

Книжка № 386

Т. 31

№ 1

Книжка Князя Александра
Сергеевича Романова
и Ковалева
5. IV. 1923.

Робинзонъ у офянтю.

ЖИВОТЪ БИБЛИОТЕКА
 и №. Ср. 53.917
 ЧРЕЗВЫЧАЙНА ПРИКЛЮЧЕНІЯ
 СЛАВНАГО АНГЛЕЗА
РОБИНЗОНА
КРУССЕ
 О Т Ъ
ГОРКА
 СОБСТВЕННОМЪ РУКОМЪ
 НЕГОВОМЪ СПИСАНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изъ Нѣмецкаго Н. Лазаревскаго Кралеваго.

ВЪ БУДИМЪ

Печатана писменоу Кралева, Всеучилища

1799.

Полно увѣренъ, што ты благоразумни
Читайшася описаніи Книге ое уна-
щипше нешъ; шакую до конца про-
читати, кое возстипи и труда заслужа-
ла. Сви Европейски Народи и днась
Книгу ову съ великимъ услажденіемъ чи-
тають, и обще разширена похваля и бл-
гизна переходитъ отъ отца на сына, отъ
сына на унука и шакъ отъ рода въ родъ.

Овде хошешъ видѣти све сами порядкъ
чудесъ провидѣнія Небесногъ, кои не
само штоже тебе отълично увеселити,
и благоразумно сердце твоє рѣкомъ сла-
дости, него юшнѣ и самому вѣчному
существоу тебе ближе принесити. —

Видѣшешъ дааѣ, што съ случая свѣта
овога управя, кое в тебе истина и до-
казъ познашо было, даи можешъ быти,

не оваче аспо, како што бешъ у дѣломъ повѣсти оной читати.

Знавъ добро, како шлоше отъ благородности шное и очекивати можеть; да ты прехвалнаго *Робинсона* перво: аки стразаца; второ: аки истиннаго Пустынника размошрвати будешъ. Писатели Нѣмцики нису до шо доба преслази, довае годъ нису прави иѣговымъ собственомъ рукомъ списани *Оригиналы* у краљевской Англійской Библиотекѣ изваша, и неотложниѣ трудомъ у чистоту свога Языка довази.

Я отъ стране мое несмотрѣюи нато нимало, што бѣ преводъ Книжце ове, као што в обыкновенно, обшчей Критикѣ подложивъ быши; труда отнюдъ цѣло нисамъ народни Языкъ мой съ единомъ стражномъ и вонстану примѣзаня достойномъ повѣсти аки кривою украсити: и желюбы и унапредѣкъ, и башъ до конца жизни мое у дѣлу оваковому себе упраживати, и коликобы годъ крѣпости Разума и сила мѣвѣи мога досегнути могла; иѣ иѣйрѣдѣиѣхъ Ауторовъ и писателѣй

ителѣй Нѣмецкихъ, отъ годъ до годъ барскѣ съ двема новима Книгама Матерни Языкъ мой украсити. Истина да вѣдъ сдѣшши, тако да режмѣдъ: доволно съ просвѣщеномъ разумни Язцы украсеномъ Юности, као какова лепа башча съ разумни цвѣти украсена есть; аки штога ради неваля опетъ ову нашу истину, и многохъ нинахъ Язкомъ Матеръ тако презирати; него валя да мѣйзи опетъ нове хлѣние скромно, и иѣрѣвру другихъ просвѣденыхъ Народовъ сѣдуюмо, све учети, аки Народно сѣвѣду свою угасити недопустити. И шо мыслати исцѣла, да в преводъ овай не бы у состоивно бѣ, и како мысамъ, юшетъ дѣше вышнѣмъ шталусомъ сочинити, акисамъ отъ племенидушнаго Книге ове Фунтора произволеню шо прѣсто, дабы свѣтко све аспо разумѣвати мога, къ тому обвазѣв бѣ, овачо просто составити, вое како што мысамъ, и више обѣе похваля заслужити можеть. Желати бы было, дабы башча Славено - Сербска съ выше оваковыхъ Народолюбцевъ насладена была,

ком бы, прижву явговому подражаали и
язмыъ свой съ красными моралъ и увеселеніе
проспирвающими Книгами украшавати испре-
снали.

Преводкаъ.

Б Л А Г О Р О Д Н О М У
Г О С П О Д И Н У
П Е Т Р У
О Т Ъ
А С І М А Р К О В И Ч Ъ
Ж И Т Е Л Ю Б У Д И М С К О М У ,
М О Е М У
В Ы С О К О П О Ч И Т А Е М О М У
Б Л А Г О Д Ъ Т Е Л Ю .

БЛАГОРОДНЫЙ
ГОСПОДИНЕ,
МНѢ

ВЫСОКОПОЧИТАЕМЫЙ БЛАГОДѢТЕЛЮ!

Ево данастъ найблагоуспѣшнѣйшій и
найрадоснѣйшій дантъ, когасамтъ я пе-
каръ едантъ краптъ у цѣлому са-
момъ бѣдомъ, и разными против-
ными случаи обперѣшеномъ жилю-
пу моему доживію, и кадъ небы ме-
не чрезъ оныхъ полныхъ 7^м лѣтъ.
Ваша свудъ простирающа помощь,
и благодѣтельна десница непрерыв-
но защищавала, и овако великодуш-
но у свакому противному случаю
укрѣплявала, я бы воиспинну на
овой пучини спрашнаго Оксана
вѣтъ давно и бгговими яростными
паласми погружень быо! Раземо-
праваю бѣ *РОБИЗОНА* аки великаго
страдаца купно и пустинника, и
видѣти

видѣши да юшпѣ и веѣи страда-
 цевъ на свѣту естъ него шпо-
 самъ я; имаосамъ велику волю иѣ-
 га, да бы съ шимъ и моимъ упѣ-
 сиеніямъ облегчаніе учиню, на Сла-
 вено-Сербскій языкъ превести, и
 великодушному имени Вашему по-
 святили; ербое рѣдко наѣи было,
 кто бы 1500 форинтовъ на общу
 ползу ову тако радостно жертво-
 вао; како шпюсте Вы племени-
 подушный благодарствую! кадамъ
 Вамъ первый предлогъ за книгу
 ову учиню, драговолюно жертвова-
 ли мени овако говорѣи: „ Могу-
 „ ли я ползу, или поне увеселеніе
 „ каково любимому роду моему
 „ учини-

„ учиниши, ако я преводъ книге
 „ шакове собственнымъ прошкомъ
 „ моимъ на свѣтъ издадемъ; на
 „ мой Вамъ познани опговоръ ве-
 „ ликодушно рекли: не само 1500
 „ форинтовъ, него юшпѣ и све
 „ имѣніе мое у свакому случаю за
 „ ползу рода Сербскаго жертвова-
 „ ти готовъ есмь.“ О похвали вѣч-
 ния достойный примѣре! О драго-
 цѣина рѣдкости вѣка сего! И ско-
 робысамъ быо, кадамъ веѣи исти-
 ну ову исполнену видѣо, чувствомъ
 радости преобладанъ у обморокъ
 пао, кадсте Вы къ мени дошли, и
 у самой златной монети 1500
 форинтовъ аки чистую жертву
 народу

народу нашему принели, и мени за трудъ мой 300 готовыхъ форинтовъ опъ пухъ опброили; съ пимъ прилогомъ патриотическомъ любовью упалъни мени говорили: Юшпъ и то хоѳу да буде, да Вы изъ старога Оригинала оныхъ 7^х образцовъ овога пустинника изсѣли дадете, да юшпъ и съ пимъ Славено-Сербскій *Робинзонъ* аки невѣста вѣнцемъ украшенъ будетъ.

Гдѣ а то право Сербско сердце, кое овде не бы чувствомъ сладости упоено бисерь радости изъ очю испустило? слушаюли овакове племениподушне рѣчи, кое самага Демокрита Аѣинскаго застыдяваю!

Овде

Овде свакому ревнителному патриоту перси опъ радости валя да играю; и я Васъ великодушный благодарѣсло! полно увѣрипи могу: да Вы опъ цѣлаго нашего славнаго народа Вашему племениподу духу умѣренную похвалу задобити будете. Высте у свима мени и обще познаннымъ явнымъ способамъ, гдѣ а обще добро помощь какову изискивало, первый къ жертвованию готови были. Я воистинну онаго великодушнаго и рѣдкаго благодарѣтельства, коесте Вы кромѣ другихъ способовъ како своей единовѣрибницей учащейся юности, тако и Римско-каволической, не само

къ

къ науки изискуемымъ вещма, не-
го юшптъ и разнымъ потребнымъ
одбѣнямъ радостно чинили, и та-
ковую снабдѣвали, аки чувствви-
тельна душа безъ пролипія слезъ
опоменуписе не могу!

Овосу драгоцѣнни и свѣпли,
овосу великодушни поступцы, кои-
су Ваше древле кровю заслужено
благородство на ново освѣдочили,
и таковое опть самыхъ лорберовъ
исплетенимъ вѣнцемъ предъ Бо-
гомъ и человѣки украсили! и мы-
слимъ да овакове сіяпелне добродѣ-
тели, као штосу ове Ваше, нсѣ-
ду безъ краснаго награжденія оста-
пи, и Ваша Мати Фортуна, коя
а доса-

а досадъ почю съ однимъ Факломъ
предъ Вами свѣплила, быписе са-
да принуждена две упалипи и у на-
предакъ Вашему прехвалному, и до
самыхъ облаковъ превознесенному
духу юшптъ яснѣ свѣплипи! а я
испину да рекнемъ, да э праведно
и достойно, да она десять а не са-
мо две упалиптъ; ербо какова э пол-
за свѣпу и человѣчеству, ако бы
Мідасъ *) нечувстввенный, како што
явни примѣра довольно предъ очима
видимо, и миллионс имао, а опть ныхъ
ни новчиѣа просяку преторепи не
моженъ, а камоли дабы онъ за об-
ще

*) Никій дрсный сребролюбѣ кон э онѣ
Боговъ за свою глупость матарскѣ уши добіо.

ще добро и славу народа свога што-
годъ жршршовао! али нека Мѣдасть
съ онымъ цвѣтемъ, съ коимсу нѣга
Богови мудрости и добродѣтели
нѣгове ради накупили. свегда као
Мѣдасть украшенъ останептъ, доброе
познапо, кудаѣ онъ съ Наслѣдници
своими поѣи, и предъ нима съ зла-
тномъ сикиромъ пупъ къ Плашю-
ну крипи! али садъ дасе веѣ ма-
немъ овога славнога мужа — него
да уведемъ испинно слово языковъ
учипеля Павла Апостола, кои ясно
говориптъ: Да звѣзда опъ звѣзды,
како шпо и явно на пврди небес-
нѣи видимо, во славѣ разиспвуетъ;
онъ испина овде о воскресеню
мер-

мертвыхъ бесѣди, а я ово нѣгово
слово безъ сумнѣ и у примѣръ жи-
выхъ узепи могу; ербосу они рази-
спвене звѣзде на земли, кои ме-
жду чловѣчскимомъ добродѣтелю
сияюптъ, и судеѣи нравно, да сви они,
коису овога свѣта добро чинипи
могли, али хотѣли нису, неѣс во-
испипну ни онога звѣзда нына ся-
пи, него юшптъ и оно мало свѣпло-
сти, штоэ имала, бытиѣ опъ нѣ
опузето и она вѣчно помрачена
остати!

Немыслите великодушный
Господине! да овде искренный
обитатель персѣхъ моихъ, кога
више на овомъ суепномъ свѣту,
ни-

ништо ни опечалиши, ниши раз-
веселиши можешъ, изъ каковаго
ласкапелнаго намѣренія говори,
него башъ све саму и чисту испи-
ну исповѣда.

А што ъ Вашему племенитому
сердцу найкраснѣю и вѣчную честь
учинило, есть то, што ъ и мой
духъ чувствомъ сладости упоило,
и истину да рекнемъ: криломъ
любкосты башъ до верха атмосфере
восхитило; да Вы нисте на книгу
ову изъ страха, да небысте што-
годъ штеповали напредъ пренуме-
раншовъ пражили, него башъ изъ
саме чисте любви къ народу наше-
му шаковую собспвеннымъ прош-

комъ

комъ Вашимъ, коесамъ веѣъ горе
сказао, на шупъ издали. Далѣ Васъ
полно увѣриши могу, да ѣдусе сви
ревнителнѣи народолюбцы самномъ
заедно о издѣтку книге ове ду-
шевно радовати, и на славу и честь
племенишаго духа Вашего пѣснѣ
Амфионову согласити. А наипослѣ
да искренне мысли сердца мога ова-
ко говорѣти цѣлому свѣту явимъ,
дасе неѣе знапти Кедръ на Лувану
тако поносити, ниши Апполоу тако
гордо у струнѣ луре свое ударати,
као штоѣусе я имаюѣи шаковаго
великаго духа за благодѣтеля своего
величати, коему я и све прочее
зрѣлаго разума челоѣчество, кое

онъ

онъ тако исто све вообще искренно
какогоды и менс любить, на общу
ползу народа лѣта Несторова до-
живити желитъ; и сожалемъ што
дакъ веѣъ писани немогу, ербо в
башъ у овому часу шумъ нагле
радости перо изъ руке мое испор-
гао, и сердце мое рѣкомъ сладкихъ
чувствованій пловити почело.

ВАШЕГО БЛАГОРОДІЯ

покорный слуга
Н. ЛАЗАРЕВИЧЪ.

ПРЕ Д-

Ж И В О Т Ъ
И
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ
СЛАВНАГО АНГЛЕЗА
Р О Б И Н З О Н А
К Р У С С Е.

Я самъ лѣта 1632-го у Граду Іерлу *) оти
добре фамиліе рожденъ, башъ ако и не изъ
оие землѣ, ербо в Отацъ мой пришлагъ изъ
Бреслава **) быо, консе найпре у Улу ***)

А оку.

*) Англійскаго Принца Юрѣа Градъ и Варошъ
у Англии.

**) Тамже Градъ и Варошъ Крайности
Англійскаго.

***) Тако исто Хижоуу прикладенъ

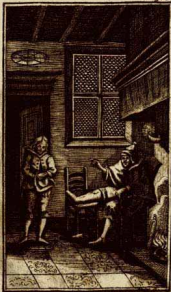
оубио. Онъ в сѣ торговинѣ себи приличанъ Капиталъ сивеао , и после юштъ болѣ шерговати почео ; и у вышереченный Грабъ *Jorck* аки мое матере мѣсто роженія после преселюсе, коел сродницы све славни и храбрн мужи име *Робинзонъ* воднише, отъ когасамъ и я послѣ *Робинзонъ Креймеръ* названъ быо. Садъ обаче обывновенцамъ превражанъ Англійски речи именую, и пишу другин, а тавоже и мы сами наше име *Круссе*. И тавоку исто послѣ и мои содружницы мене звали.

Отъ моихъ двоице старіе браће баше елацъ Обрисп-Лайтмантъ кодъ евогъ Англійскогъ пешачкогъ полка, кога в прѣше славный Обриспъ Локхартъ управлао (командиро) овай в у сраженію сѣ Шпаніери подъ Градонъ *Анхиртеи* животъ свой изгубио ; а шпосе сѣ другинъ случило, нисамъ о нѣму никадъ ништа разумео, као што и родителн мои о мени ништа чули нису, гдесамъ я доспео, или гдесамъ умрео.

А будући да мене аки трећег и послѣднѣга сына къ никаковой шерговини учили даи нису, шосе глава моя юштъ верло рано сѣ различнии раскошнии мнѣніями напунила, Отацъ мой, кон в всѣ старость глаубо-

Fig. 3.

Слѣдѣ оубъ Отца Робизону.

глубоку достигало бы, дао в мене довольно учини, колѣкесе годѣ чрезѣ прѣстрино у дому воспитаніе и оубъ часни у явномѣ училищу доѣти могло; и хотѣше оубъ мене Адвоката (Ходатля) учиниши. Мени обаче у цѣлому свѣту ништа недопадесе тако сладко, кѣо Мореплаванія животѣ; и ово измишиѣ пожеланіе оподчаваше мене противо волѣ, а такожде и противо заповѣсти и закѣванія Отца мога, и противо свега отговаранія Матере мое и другихѣ прѣтеля, да рѣкнѣиѣ: тако силно, да ова природна склонность и желя моя, коя в мене у слѣбующу прѣсрѣшну бѣду и несрѣчу башѣ ани за власи вуглаз, иѣчто особно ужасно видѣшя.

Отацѣ мой аки постоянній и мудраій мужѣ дао в мене многокративо зрѣлѣи и израднѣи совѣтѣи из протнѣи мога всеѣ иѣму напредѣ познагата намѣренія. Оубъ в зовнуо мене едѣиѣ кратѣ рано у юстру у свою собу и мене ради мога намѣренія остро изобличю. Оубъ в запитио мене, какове узрокѣ имѣиѣ дадѣ нежелѣи скипашнсе, да я домѣ Отца мога, и Отчечество мое оспѣвляиѣ, у вомѣ я уживаиѣ мое верло дако наѣи; и надежду прѣдѣ собомѣ имѣиѣ, трудомѣ и приѣближеніемѣ щастіе мое у малотрудномѣ и у доводному живота проваденію спискати?

Онъ в представлю мени, да нишко неслан люди крайнѣга опчаянїа, или шаковн, конбы далско онъ другихъ доби ради, ссусе усудил далско у сѣбѣ поин, да бы чрезъ предпрїятїа, коя онъ обыкновенн пушова други люди далско општуваю, къ великимъ богатствамъ, къ особой каковой славы достижнути могли.

Све ове вещи есу за мене вѣрло велике, на вѣрло мале; я средиѣму чину или се во люди принадлежнѣ, о коемъ онъ изъ долгаго кекуества добро знаде, да естѣ наиболѣ спанѣ на сѣбѣ, и у коемусе в наиболѣга челоувѣческаго благополучїа надати, и шво в тошнѣ болѣ, ниши у бѣдному тешному дѣлу, и труда половну животу заматлїе и надничара, ниши пакъ онъ высокоумїа, неистовства, честолюбїа и ненависти выше Класе люди удивирево естѣ. Я дакле благополучїе шаковыхъ само изъ шого да разсуднѣ, да в ово еданѣ начинѣ уживанїа, коему мнози звондали есу, за коньсу и сами Краѣвнїи многократнѣ умавули, и желани, дабысу среднїи пушь, или естлзу межу малнѣ сиромашнѣмъ Народомъ и вышомъ Класомъ людей имати могли; и да в Соломонѣ овай чинѣ или спанѣ; аки истинное щастїе чрезъ ню описано: ербо ка-

се а

се в онъ Богу молю овано говорѣн: Боже! недайми ниши сиромашства ниши богатства!

Я само добро да разсуднѣ; реко в онъ дѣлѣ: тобу свагда наби, да трудности овога сѣбѣа и живота по межу вышомъ и нижомъ Класомъ людей раздѣласе есу; на противѣ шого среднїа Класа или спанѣ людей ни найманѣга неспокойства нейма; ниши шаковымъ живогнѣмъ премѣнѣмъ, кдо выше и ниже спанѣ или Класа люди подоживо естѣ, ниши пакъ многимъ душевнѣмъ и цѣлеснѣмъ недостаткомъ подвержено; ербо вышїи чинѣ онъ роскошнаго живота, неспокойства и неуѣривности на едной; нижїи обаче изъ недостатка разнѣхъ потребностехъ, тешного и труднаго дѣла, и слабаго и недоложнаго предпрїятїа на другой странѣ, себе казанимъ слѣдствомъ вынога живота у болеснѣ и бѣду бацаю; да среднїа Класа людей или спанѣ за седе начинѣ добродѣтелей и удоволствїякъ способна естѣ; да средиѣму щастїю мирѣ и изобилїе на руку долази, да уѣривность, удовольствїе, здравїе, и доброе содружество; найдражайшее времена провождеме, и найжелательнѣйшее увеселенїе овому средиѣму щастїю у спове спанѣ. Да на оваковой начинѣ люди цѣлымъ сѣбѣмъ

свѣтъ мирно проѣду, и изъ нѣга опетѣ дзю
визѣу; и тако нитисе тешкимъ рукодѣ-
лемъ, нитѣ юшиѣ што в горе, главнобо-
люмъ муче; нити пакъ за засушый хлѣбъ
себе у робство продаю; или отъ неспос-
ныхъ обстоятелствѣ, коя душу мира и
шѣло покоя лишавоу, утруждени, нити дѣй-
ствителноиѣ здивствію, или тайно горацкиѣ
честоблюбіемъ за всѣмъ стаяѣмъ и вещь-
ма уплаѣни бываю, но много выше са свѣмъ
мирно угодно свѣтъ преѣду, сладость живо-
та безъ свакога еда уживаю, и дасу сасвѣмъ
благополучи довольно чувствую, и повсе-
дневныѣмъ искусствомъ юшиѣ пространство
познавати изучаю.

За шимъ почео в онѣ мени живо и безъ
шале говорити, да я несбы ума лишеныѣ ве-
строгоня было, нити себе спосовало у различ-
не бѣде бацаю; отъ конхъ мене самое есте-
ство и стаяѣ, у коемусамсе родю, довольно
сохраняю. Да я никаконе нужде неймаѣ
хлѣбъ мой далѣ тражити. Онѣесе за мене
спраши, и къ овому начину уживани мога
руку помоги драговолю дати, и ако я после
у свѣту и справствиванію несреѣлиѣ бу-
демъ, шѣсе сами случан, или собствениѣ
погрѣшка моя проузроковати, и да онѣ за
шо нигди отговора дати нейма, напослѣдокъ
онѣ

онѣ рече: да я иланшникимъ отговаривѣмъ
своимъ за отпратити мене отъ оваковаго
намѣренія, о коемъ знаде, даѣ оно мени зѣ-
ло убиточно и погибсело быти, веѣ оне-
ческимъ должностемъ своимъ довольно удовле-
творю. Крашко: како годѣ што онѣ о свему
доброму ништа изоспаивити хотѣше, ка-
бы я ноѣ куле оспаю и по нѣговоѣ миѣ-
нію и запойѣсти себе управляю; шакко исто
нехотѣѣ спрѣбу шѣго къ моему нещастію
и опшесствію ни у наймаѣмъ чему што по-
моги.

Напослѣдокъ в онѣ мени мога старѣга
брата примѣрѣ предъ очи спавю, кога в онѣ
шѣво исто отъ военне службе у Нидерланду
отпратѣо, али спрѣбу нѣгове младости и
жестове желѣ на войску нѣли; гди в онѣ
после и живота лишеныѣ біо, ништа распра-
вни не могао (сѣце къ тому приѣдо в) не-
хотѣли престати мене моляши; и реко
в: да онѣ рѣли може, да ако в оваѣ без-
пущнай поступокъ учинимъ, мене Богъ и-
каѣ благословити буде, и даѣу я каѣгоѣ
довольно приморана имати о презрѣнтію нѣ-
говоѣ совѣта плачевно размышлявати, и
шо каѣдъ веѣ къ спасенію и избавленію мое-
му никакове помоги человѣческе не буде.

При оной послѣдней часинѣ иъговогѣ слова, кое я вонспину иъето пророческое было, несматраюи да мой Отаць тако мысло ие, прииѣтосамъ я, да иъму грозне сузе еда за другомъ преко лица полетнше, а особито кадъ в онѣ о моему у сраженіи полъ *Дикірхоломъ* погибшему брату проговоріо; и како в онѣ на то дошло; и даѣу нуже и времена къ раскаянію доваля имати; иъга в таково сожальніи неспокоя начало; да в онѣ слово свое сасвямъ пресъказо и мени рекао: да се в сердце иъгово тако жалости напунило, да онѣ вше самномъ ништа говорити не можетъ.

Ово в слово мени яко стрѣва крогъ сердце прошло; ербо кога овде небы возбудила и заболела душа! закачюсамъ дакле, никакаво путешествовие далъ мыслити, него по желанію Оица мога у моему Отчеству заостати. Али све забдава, у иъколко дана исчезнуло а то све.

И крашко: да небы Отаць мой съ иъговниѣ мени досадниѣ совѣтованіемъ іошѣ еданъ крашъ на врашъ дошло; то намыслюсамъ боѣ преѣе несколько неѣва онѣ иъга побѣти. Али я висамъ вше тако напросно къ намъренію моему спѣшио, кло ишо в мене перва наглость къ тому побу-

ждава.

ждава, него узосамъ Мастеръ мою, калсамъ ю всеѣ видѣо, да в она съ пробу мене милоспннїа нежелі преѣе на страну, и ей обявію, дау мѣнїа моя на томѣ швердо основана сѣтѣ и люде видѣши, и ако я десетѣ коєкакви вещи предузмѣмъ никодъ какве постолнѣ остати неѣу; и Отаць мой хоѣе много боѣи учинити, ако онѣ пуишесннїе мое позволи, нежелі да мене принуди и безѣ такового опннїи. Ясамъ всеѣ 18. година старѣ. сѣловашелю, нитисамъ всеѣ за шерговачкогѣ служителю, иши пакъ за Адвокатскогѣ ученика способанъ.

И ако башѣ то учиниѣ, то я доста време мое одержати неѣу; иегоѣу іошѣ преѣе истеченїа времени онѣ Майстера побѣти, и на море опннїи. Замолюсамъ ю: да яко она хоѣе съ Оицѣмъ монѣ о томѣ говорити, да онѣ мени путешествовие у спраше землѣ позволи, хоѣеми дакле особну машерно любовь указати. — и яко се мени тамо недопаде, и нестннїе, то кадъ я настраѣ доѣмъ, вше никакавого странствованїа закнєвати неѣу, него оно изгубѣно време са сугубиѣмъ трудомъ попушати испннно обѣщаванъ.

Моя Мати чувшїи ово пала в абїе у велико душевно неспокойство, и река в мени;

да

да она всѣхъ все добро знае, и да штобѣ годъ она о томъ отцу моему говориши, ништа друго быти несе, него само еднѣ съестный трудъ, отца мой есмь всѣхъ о всему тому довольно увѣренъ, да намѣрене мое ништа другѣ не него самая погибель моя, къ чему онъ мога собственнаго добра и благосостоянія ради никада позволити не може, и чудилася, да я съ Отцемъ моимъ, кое в и ей добро познаю, доволни и острый разговоръ о томъ имаю есая, и кон в мене съ шковина умилансанима речка отъ того отговараю, никадъ на таково штогодъ помыслиши могу. Кратко: ако хоѹ я самъ себе у погибель опровергнуши, да замъ всѣхъ на свѣту никакова сонѣша нейма, и я преко свѣта увѣренъ да будемъ, да я къ путешествію моему отъ ныхъ обадвоце дозволенія никада добити небу. И она отъ иѣзине спране ни наймаиѣ што, штобы на погибель мою было, учинити несе, и да я никадъ доживити небу, даѣсс она у штогодъ наймаиѣ упустити, штобы Отцу моему неповолио было.

Несматраюѣ на то што в она прошеніе мое саснимъ отбацила съ Отцемъ моимъ о томъ ништа говориши, то в она оспѣв, како штосамъ послѣ разумею, ибуму
савѣ

савѣ нашѣ разговоръ псказала, и Отца мой съ великомъ жалостію, и глубовимъ воздыханіемъ ове речи изговоріо: Юноша пай мога бы среѣнѣ быти, кады онъ кодъ куѣе остаю; поскитависе онъ у спраніе землѣ, шо вонспину мора онъ найнесретннн человекъ подѣ Небомъ быти. Я дакле соизволеніе мое къ тому никадъ дати немогу!

Тако дакле прошло в цѣло лѣшо докласамсе я оспѣв из ново узбуно, и несматраюѣ на савѣ совѣтѣ на знанѣхъ какоѣ поѣи; уши мое саснимъ затворіо, и съ родителн о томъ честосе инатию, коксу наравну склонность мою знали, да я ни къ чему другому никадъ склонитисе небу. Него онамо вудсамъ намѣрїо противо свію случая поѣисамъ мора.

Класамъ я дакле еднѣ краѣ у Улу быо, занста случайно и безъ сваяго намѣренія онда побѣли, сусрею в мене еднѣ отъ моихъ содружниковъ, кон на иѣговога Отца Лайн у Лондонѣ поѣи намѣривависе, и мени съ обыкновеннма ласкательнма речка Морепловцевъ говориши почео; да ако я хоѹ съ нимъ на Лайн поѣи, меве ово путешествіе ништа стаати несе, пошзосамъ дакле непитаяѣи ни Отца ни Матере, даѣ башѣ ниписамъ нмаи што о томъ на знанѣ дло,

внѣсашъ я браію есули они што о томъ чули или какоѣсду чути? нѣсашъ я ниши за Небесный, ниши за Опшчнскій благословѣ выше браію, нѣсашъ ин займанѣ моя обстоятелства, и зава свѣдѣствя промотрію, и опшчносашъ у нещастному часу перваго Септемврія лѣта 1651. на ову вѣшь хѣ плаванію у Лондонѣ гошпоу стоющію лаѣу. Никадъ по моему разсужденію едного безразсуднаго юноше несреѣа нѣесе раніе започела, нише дуже траала нежеланіи моя. Како в давле Лаѣа изъ рѣке Лужберга на море изшла, по в сильный вѣшарѣ абіе дыхати, и море страшно шумѣши почело. А будучи да я пребе шога на мору никада быо нѣсашъ, но самсе дакле абіе сѣ почетка и разболію; и притомъ іоштѣ и сердечну иѣву ужасну болестъ добіо. Садъ дакле штосашъ башѣ занета размышлявати, штосашъ учинио, и како праведно судбина Божія мене казни, зашто штосашъ изъ дома Отца моего побѣгаю, и мою дѣшску покорносень погалію. Сен рни добрин совѣши мои любезни родитсля, слези Отца моего и мле любезне Матере сердечно и пощадительно увѣщаніе добошеми скоро напаметъ, и моя совѣсти, коя онда іоштѣ нѣ угаснула была, као штосе после случило; мени презрѣніе оногѣ dobroгѣ совѣша и пре-
небре.

небреженіе моихъ должностей спрофу родителеи моихъ чувствително предъ очіи ставила!

Мало помало джесе буря іоштѣ вѣша, и море, на космсе я преѣе никадѣ возно нѣсашъ, нарасло в берло высоко; ако башѣ и не онако како штосашъ я послѣ у мало дана доживію. Но шо в выше негѣ доволно было мене аки младога морепловца у страхѣ и трепетѣ мѣтнути, помысліосашъ даѣе насѣ сваки таласѣ абіе прогущати, колико годѣ краши Лаѣа по моему мѣшнію себе у прощванію моря испущаваше, и мысліосашъ дасе неѣе никада више в выснью дитиуши. У оному сердечному страху учиніосашъ я подный завѣшѣ; да ако Богѣ на овому точію единому мореплаванію живостъ мой сохрани, и в ногу мою кадѣ годѣ іоштѣ еданѣ крашѣ на суво мѣтнемъ, я управо дома ко отцу моему, и никада више на Лаѣу илїи неѣу, совѣшъ иѣговѣ примити, и себе никада више у овакову бѣву упустиши неѣу. Ясашъ садъ шекарѣ ясно и добро видію, како в онѣ мудро и мѣшннншо средный чинѣ, или составніе людей хвалію! Како в онѣ мирно и спокойно днеше живота своего провео, и да онѣ себе ниши на морю бурнымъ погодамъ, ниши
на

на суву каковомъ шешкомъ руждѣлю
подложити дно; заключася дакле у себя,
аки изгубѣни аки садѣ всѣхъ къ покаянію
склонити смыслъ себе исправити и къ моему
Ощущу пакы прибѣгнути!

Оваго разумный помыслъ спраше толико
дуго, колико годѣ и буря на морю нан да
режесѣ: иѣчто мало дуже, члѣдующій данѣ
престала в буря и вѣтарѣ, и всамѣ запо-
чео море и бурю прививавати. Несматра-
нѣи на све шо содерживаосамсе цѣлѣ и
миранѣ, и у размышлѣнію; аки іоштѣ свегда
водномѣ болестію одержимѣ.

Навече исчиство се воздухѣ, престала
в буря и вѣтарѣ; и за нияѣ было в
зерло свѣтлый и славный Вечерѣ. Солнце
свѣтлостн поало, и чисто сѣло в у море,
и сутра данѣ уутру тако исто оветѣ
изъ иѣга изишло. Мы тадай слаби или
башѣ никакоѣи цѣтарѣ ималосмо, него чи-
ство и ранно море како огледало, на кое
Солнце ясно и свѣтло сѣяше; чинившесне
лице моря тако иѣчто увеселително, што
очи мое іоштѣ нивадѣ невидѣша!

Настоящу ноѣхъ верлосамѣ добро спа-
вао, и више нисамѣ болешанѣ него весто
быо; и разсмотривосамѣ со особинѣмъ уве-
селеніемъ море, кое в ючерѣ тако бурно

и страшно было, и тако у крашко време
овако кротко и увеселително поспаде.
Да нсбы дакле мое преживѣ заключеніе и
обѣтѣ мѣста уфашити могло; дошао в
онай истій солружничкѣ мой къ мени, кои
в мене на мореплаваніе навео; куцнуме по-
рамену говорѣти: како в, како в, шы пла-
шавней лече! Ябысе обкладѣ; даси шы пре-
бавишо ноѣхъ у великоме спраху было! гди в
само една пуца капа вѣтра дыхала, шта
само одна пуца капа вѣтра запишасамга
я? шта шо в была одна страшна буря? то
в буря шы гаупоглаве? рекао в онѣ: ло-
вешѣ шы оно бурю, што ни труда бу-
рѣю назвати незаслужава!

Дай намѣ само дебелу и шверлу Лаѣу,
шавѣ іоштѣ къ тому чисто и пространо
море, шо мы за свираѣ озакового вѣтриѣи
ни задаку запишани всѣсмо; а видимѣ
brate! даси шы наученѣ само у чуно по
маанма рѣкама, и коекакови потоцы возни-
тисе. Оди да стоповимо, и да піемо одну
чашу пунча; паѣв и друго у тому да по-
піемо, и погледай какосе лепо време! Дакле
да ову шешку часть поѣѣснн мое крашко
скажемѣ; мысмо учиниан дакле онѣко клео
штосу морепловцы всѣхъ чинити наивннн;
пунчѣ баше готовѣ, и всамѣ онѣ иѣга

дОВОЛ-

довольно мно, и пошосамъ такожде у раско-
шеству ове едне ношн сие мое расказаніе,
и размышдѣніе о моемъ прѣшашѣиу жи-
вошу, и сва добра расположенія ради мога
будущаго живоша. Да речеиѣ въ криво: да
какогодѣ море, кадѣ в буря престапа, у
свою прѣшашію равнину и тихость дошла,
шако в исто и испордоиѣ моиѣхъ мыслей
прѣшаю мое препетанѣ и страхѣ у море
погруженѣ быти; забородеюсе, и волна мое
прѣшашнѣ жестове желѣ опетѣ возбуни-
лассе; казиѣ абіе мою бѣгу, мой учивный
обѣщѣ, и сва моя обѣщанія, ковсамъ учи-
но, сасвиѣмъ загладио. Но презо свѣга по-
знаюсусе кадѣ каад опетѣ иѣне малѣ мысли,
а кадѣ кадѣ башѣ и дѣйствителани помы-
сли, хомѣвасусе у мою памстѣ настрагѣ
повратниши; но всамѣ ны абіе сѣ враша мога
ошресдо, и чувзосе отѣ того аки отѣ куге,
держасамсе крѣико пиѣа, и веселого друж-
ства, и дочепзасамсе настрагѣ пришедше шо-
плоше (шаносамѣ я називо свѣгда добре
мысли) опетѣ верло фришко шако, дасамѣ
я у 5 или 6 дана каад совѣсти моеи со-
вершєну побѣду одержаю; онакѣ како каадѣ
человѣкѣ, кои в вещь у памстѣ узло, да
себе ничиѣмъ уплашєннии веда, желєтши може,
алсисамѣ я морю іошнѣ друго искушеніе
одр-

одержати. Провидѣніе, како шшо око у
оказови случаи чиниши обыкшєствуѣтѣ, за-
ключало в мєни ошнєдѣ никакова извинєнія
далѣ изоставити.

Ербо ако іошнѣ и ово за мое изба-
влѣніе иѣговога провидѣнія примѣиби не-
хотѣба, шо сѣвдуоущєе шако усстроєно
быши мора, да шакожде найупорни без-
дѣланкѣ меѣу нама како годѣ величину
погибєлаи, шако исто и величину Божіа
милосердія исповѣсти и признати бы
морю.

Шестіи даякѣ нашего морєплаванія до-
шавємо у пристанище отѣ Яромта; а
будуѣи да намѣ в вѣтарѣ свѣгда проти-
ванѣ и море тихо было, шємо даякѣ
послѣ бурѣ верло малєнѣ и кратакѣ пушѣ
учиниан. Ондємо даякѣ на мѣчкѣгѣ спѣа-
ти жоран, и будуѣи да намѣ в вѣтарѣ
іошнѣ свѣгда противамѣ бы; ербємо
іошнѣ свѣгда югѣ иман, даякѣ жоранємо
овдє до 7 или 8 дана спѣати, у коєсу
времє іошнѣ многе Лѣке отѣ Нєфкастєла
у ово пристанище аки общіи копанѣ, глѣ
Лѣке, коє у Темєсу пушю, на добарѣ вѣ-
тарѣ чєкау, дошла.

Мы овдє небєсмо толєко дуто за-
вѣспан были, негобы насѣ шалєсѣ свє

помало дзвѣ горѣ отерао было, кадъ небы вѣшарѣ шаво яво дыкао, како шное послѣ 4 дн. или 5 тѣ дана нашего оуде бышя верло упоранѣ было. Несомнрауѣи на то, ербо зашкудниче овогѣ брега былесу башѣ свагда како добро и безбѣдно приставниче почитоваше, такоѣрѣ и за мачке добарѣ шемелѣ имале; наша ужеша онѣ Мачака быласу верло ява, и наши Лаѣары ни кайманѣ погибели нисусе бован, него по обычю ншному у увеселеню и у спаваню време свое проводил. Али 8 мѣ данѣ ужшру почео а вѣшарѣ свиданіе дыкати, и свисмо труда и послаа доволно имали, доксмо плашя и ужеша съ Канарки свукан, и све у порядокѣ довели, дзбы Лаѣу бзрѣмѣ на Мачакѣ удержати могол. Оноло подане нарастло а море верло высово, и Лаѣа наша покварнасе на предѣлѣмъ краю, послѣ удариласу и вѣоливо пула верло страшнїи шаласи прено цѣлес Лаѣе, и мисавансмо, дасусе всѣхъ башѣ и самѣ Мачак, носсу юштѣ Лаѣу держале, съ шемелѣ и мѣста свога кренуле. На нос а нашѣ Лаѣе управитель главу Манку изуѣи дзо шаво, дасмо юштѣ на две Мачке напредѣ спаван, и ужеша онѣ Мачака на дуже спустили.

Садѣ

Садѣ дошпа дигласе а страшна буре и а на лицу наши Лаѣара шпа него самый страхѣ и ужасѣ усмотрї! А Лаѣе управитель колько и онѣ у труду своемъ бодрѣ было Лаѣу сохраниши, кадѣ а онѣ у свою собу покрай мене ишао, и вѣоливо пути полагаю у себи говорѣи: чуо: Боже и Господи буди намъ милоснїивѣ, мылемо сви погинути: мысмо всѣхъ прошан.

Кодѣ перве ове буре и страха, асамѣ саснїивѣ нечувствѣнѣ подѣ фаромѣ у моеи собицѣ лекао, и самѣ описати незнамѣ какомѣ а было. Садѣ а всѣхъ перво расказаніе мое касно было, носсамѣ а свакога часа ногана газѣо, и на противѣ ивѣа сердце мое саснїивѣ азтворѣо было. У монка мыслнма была а всѣхъ перла горьость смерти претерпѣвнѣ и страхѣ и бѣдѣ не шко велика жо прѣбе была. Али сво жалости! Кадѣ а Корманшѣмъ таковимѣ образомѣ самѣ кѣ мене дошпа, и рекао: мысмо всѣхъ прошан! Нападао а на мене страхѣ а трепетѣ неописанїивѣ. Илишасамѣ изѣ мое собице наподѣ, и поглядѣосамѣ моюло себе, али вонспнну овакови ужаснїи взорѣ юштѣ у момѣ животу не се никгда трѣдѣ очи мое ставѣо! Море дилзшесе како тодѣ брда высово, и сваки прѣшїи че-

В с

швер-

тверти минутъ башло в оне страшне паласе свое преко наше Лафе.

Кадецаъ юштѣ едавъ кратѣ у наоколо погледю очима моима, ништа друго, него сама бѣда и жалость представисе! Две онѣ насѣ не далеко сповице Лафе, коосу яко наповарене была, моралису главину катарку подесеи и на лафу положини, и наши Лафари повинаше, да се едина Лафа, кове едну Англійску мѣлу предѣ нама спала, веѣ потопила. Юштѣ две друге Лафе, кое в вѣтарѣ съ Мачава операло было извприсланица, на среѣу или на несреѣу, и башѣ безѣ едне сповице катарке моралесусе на пространно море пустыни. Съ малима Лафами было в болѣ нежан съ онима, коосу шешко движение имале, зан преко свега онѣмѣ две или три шакове допералесусе до насѣ, и проише вѣтромѣ гониме послѣ по край предѣвга краи наше Лафе у пространность и пучину морскую.

Предѣ вече злибало в Коризаншѣ Лафе (Коледаята) повелителая, дабысу велаяу напредѣ сповицу катарку подесеи смелая, коѣ онѣ онѣмѣ дозволити нехотѣше. Али преко свега кадсе напослѣдок Коризаншѣ закло, да ако онѣ то недопусти,

Лафа

Лафа рупу добыти и цѣло потопитисе хоѣе. Докле они съ предѣномѣ катаркомѣ готови быше, средия в велаяу шако зло и колеблемо спала, и сву цѣлу Лафу верло распресла, да но шакожде подесеи и на Лафу спустити моралоше. Сваки разсудити може, у каковомцаъ состоянью в оведе ани младѣи мореплавецѣ быти морао, и да в скоро предѣ шимѣ одакови истый страхѣ претерпио сеамѣ!

Но када бы в преѣшиѣ мысли мое, коесе нису давно приключиле садѣ исказати могао, шо претпаше сердце мое десяти кратѣ выше онѣ страха, о монѣ преѣшинѣмѣ увѣренїямѣ, и о чемуцамѣ в кѣ моему первоувѣренїю безбожноу заключенїю спущю, како предѣ правомѣ и извѣспномѣ смерти самомѣ; и башѣ о томѣ и ради страшне и нечувенѣ бурѣ, паосамѣ в у шаково состоянїе, кое никакимѣ речма описати немогу, Али што в юштѣ найгоре, не юштѣ оведе было, него юштѣ бура непрерывно съ отмѣнновѣи ярости дыхаше, и морепловцѣ самису сказали, да они цѣлаго живота многа ништа горе претерпѣла нису. Мысмо доштина имала добру и лверду лафу, коа в шако верло наповарена была, да се она верло дубоко у море углублявала и Лафары

(Машр)

(Матроси) ивколько крапи повываше, Ла-
 тасе мора пробити. Съ еднѣ стране за мо-
 ре а добро было, што а ову речъ разумо
 нисамъ, докъ нисамъ выхъ заинашо. Буря
 непосредственно дыхаше и видюсамъ онде
 шмосе рѣдко видѣши дасѣ, да Лафаръ,
 верхонный Корманашъ и юшнѣ ивколько
 другнѣхъ конксе а ова стварь выше дощца-
 ла неголи другнѣхъ, ган они у подной мо-
 динны часѣ онай очекываше кадѣсе лафа
 утопаши у море. Быашъ у полвоини и у на-
 шой найвейшой нужды повывао а еднѣ (Ма-
 тросѣ) Лафаръ ясно, кон а на дву Лафе
 сншао быо, дабы видѣо како стварь спон:
 Веѣъ а лафа продерша: другнѣ повывао, да а
 на дву лафе веѣъ вода а споне выскоа, на
 кое снн на плюсканѣ лафе познати бысмо. На
 ову речъ шаконксѣ учинило, да а сердце у
 перси мои отѣ страха умерло, и опровер-
 гуосамсе съ кровати мога, на коемсамъ седю,
 у внутренность лафе. Несматраюли нашо
 (Матроси) Лафари мене изъ невестнице
 опетѣ пробуднше и ревоше: да будули а
 прѣше ни къ чему нисамъ потребоватѣ бы-
 ши могао, садѣ баремъ како и други лафи
 плюскати могу. На коемсамсе а уарѣнѣо и
 къ плюсканю послѣшю, гдѣсамъ изъ сѣе
 крѣпости и пословао. По меѣу овнѣмъ дѣ-
 ломъ

ломъ заповѣдо а главный Лафаръ (Коман-
 дантѣ) кадѣ а ивколько съ углѣмъ лако на-
 шовертни лафа усмотрю, кое шаконксѣ отѣ
 бурѣв снаше на мачкахъ нисусе одержати мо-
 гла, но управо на пучину моря упустилесе,
 и къ нама близко дойсу могае, топѣ еднѣ
 аки знакъ наше саданнѣ велике нужде опали-
 ши. Я кон ни знао нисамъ што шо знача-
 ше, шакосамсе упадншо, дасамъ мыслю, ла-
 фа а веѣъ пропала, или што друго спрашно
 моралесе а догоднши. Крапко да режемъ:
 веѣмсе шако упалншо быо, дасамъ абѣ у
 невестницу пао. Садсе а свакн за свой соб-
 ственный животѣ узео у намѣшъ, а о
 меня введнн душа немнѣшаше попеченн; него
 еднѣ Матросѣ, кон а шшо да плюска, ударю
 а мене ногомъ у бошъ, и оставнше аки нер-
 шнх лажца, после коего а доснн времена
 прошло, доксамъ опетѣ къ себи дошао.

Мысмо плюсканн са своимъ крѣпостю,
 ган сѣе всеу, ербо а вода на прошиѣ
 шога на дву Лафе сѣе выше расшла, и
 свакн а часѣ очекывати было, даѣсе Лафа
 погрузнти; и акѣ а башѣ море и мало
 миннѣ бывати почело, шо опетѣ не мо-
 гуѣе было съ шаконкѣмъ раздѣрнѣмъ Ла-
 фомъ толико дуго на вода удержатнсе,
 докбы у каково пристаннше присѣйти моган,

двѣ Колѣдѣи за помоѣи юштѣ святѣи
пущати преспѣи не, на кое в една лѣна
Лаѣа, коя в веѣи бурю одержала была, на-
ми слаѣи морски чамаѣи на помоѣи послала.
Чамаѣи в сѣ великомѣи погибели дошаю кѣ
нема, но опѣи не было могуѣи у нѣга
уѣи, докае годѣи нѣсу Матросѣи сѣи тру-
днѣи великѣи, и сѣ погибелѣи многоѣи
собственнѣи живота, за солераати нашѣи,
кѣ нами близу дошли и наши Лаѣари нама
опѣи долѣи края Лаѣе уже издугачко спу-
щено доблѣи, коесу они послѣи сѣи тру-
дно дочепдан, и шакосно ны подѣи фару
наше Лаѣе довуван, наѣи онда сви у ча-
маѣи ушан. Садѣи и мы и они коесмо годѣи
у чамаѣи, нѣсмо ни мыслѣиши моган, даѣи-
мо ныну собствену Лаѣу достигнуши
моѣи. Дакѣи намыслимо чамаѣи терати и
волѣи коесмо могуѣи кѣ брегу управляти, при
коесѣи в ныма нашѣи верховнѣи Лаѣарѣи, ко-
ес чамаѣи гнѣи разбѣи и на комѣи опѣи
мае, шакоснѣи полво плавити общѣи.
Овнѣи в начинѣи дакае нашѣи чамаѣи ово
великѣи, ово управлѣи, и тератѣи
подѣи сѣверну страну кѣ брегу водѣи тако
намыслимо нѣиша *Винтертовнѣи* шакосно
прѣи.

Само

Само после одного фертала саѣи ка-
космо изышли изѣ чамаѣи, видѣи смѣи даке
онѣи сѣи и прѣи абѣи помоѣи. Прѣи
говорнѣи, само шѣи оти онамо баѣи
бы, каѣи в Матросѣи сѣи кѣ мѣи до-
шаю, Лаѣа на коеи смѣи вознан рекаѣи в
онѣи: веѣи в помоѣи. Ербо опѣи онѣи
чѣи каѣи мѣи у тай чамаѣи выше ба-
цаи, него даѣи выати могаѣи, дамаѣи у
нѣга сѣи ушаю, сердце мое ово опѣи стра-
ха, ово опѣи душевнога неспокойства, и
мысан рѣи будущѣи мога случаѣи равно
аки мертво было в.

У овоме нашему спѣи, и гдѣи Ла-
ѣари трудѣи и великѣи све возможно
чинѣи, дамаѣи брега и суѣи землѣи до-
испанѣи моган, и каѣи в нашѣи чамаѣи на
шакоснѣи заѣи, видѣи смѣи многоѣи люде на
брегѣи изышудѣи терѣи, даѣи намѣи, ка-
бы смѣи болѣи приближѣи, руку помоѣи
дѣи моган. Но сѣи дѣи оннѣи верѣи в
трудно было, и нѣсмо моган прѣи брегу
достигнуши, докае годѣи нѣсмо свѣишли
Кулу опѣи *Винтертома* прошѣи, ербосусѣи
бреговѣи кѣ нѣишой странѣи спрѣи тако на-
мыслимо нѣиша *Грамѣи* окраѣи, и
шакѣи доѣи высокоѣи землѣи и жестокѣи
нѣиша нѣсе ушѣи. Овѣи повѣи
остра

остро, и у всзанмосе свѣ совокутно, али сѣ вслякомѣ тягостію но благощастію не суво, и пешке у *Армутъ* опишамъ, ган нѣмъ в дѣи морестрадацѣмъ како годѣ отѣ власти нѣста чрезѣ урѣдѣніе до бряхѣ коньковѣ, шако и отѣ особин шерговаца и Корабле-притяжансѣя много добра учинѣно было, и толико новаца дамо, сѣ чинемо могли пушь нашѣ по произволенію нан у *Лондонѣ* нан у *Уллѣ* напратѣ предузети.

Я дакамѣ тамѣшъ имѣо у *Уллѣ* и послѣ у мое отечество возвратишисе, то бы а цастанѣ быо, и мойбы отацѣ безеумѣно по приети Евангѣлской мене ради пѣца упишаннаго закласти дао.

Башѣ зное онѣ послѣ первого извѣстія, дае она Лаѣа, на колойсамѣ а изѣ *Уллѣ* опишало, водѣ бреговѣ онѣ *Армута* попомощасе, дуго времена чекати морао, докѣ в право извѣстіе добѣо, дае а удаѣно нѣсамѣ.

Али сѣе забавѣа, несреѣа в моя мене у ономѣ часу кѣ шаковой швердворности и жестовдсраѣе развратила, коесе ничинѣ опривратити нѣе могло. Башѣ злосамѣ а и много яснаго противорѣчѣа у моеѣ намѣтѣи и зрѣлосу расужденію оестію, пакѣ кѣ

дому

дому моему возвратишисе, то ометѣ си ле нѣмало то учинити. Я нѣзнамѣ какоѣу то назвати, а не закъсѣамѣ башѣ видоказати, као дабы насѣ нѣки самовадстни держовени совѣтѣ побуждаво, очевидно нашу собствену несреѣу снѣкати. Довоано кадсу мысли мое мирне-бѣале, совѣ-помалесу мене, да в мене Богѣ две янне науке дао кодѣ первого моего искушеніа. Но прѣко свѣта морасамѣ а у несреѣу моеѣ башѣ слѣпо поѣи.

Мой содружникѣ Господѣра отѣ Лаѣе сынѣ, кон в мене прѣше кѣ тому развратію, іошѣ в невеселѣ быо него я. Первый крашѣ, кааѣ в онѣ у *Армуту* самномѣ говоріо, (наимѣнѣ послѣ два дана, казосмо у оной Вароши у различнѣ конане раздѣленнѣ были) учинишисе дае и нѣговѣ величѣтѣя говорѣ сасвнѣмѣ премѣно, читѣа в верло смутно кнѣге, вртію в главоѣ, и запитѣа в мене какоми в? Онѣ в казао онѣцу своеѣ тлосамѣ а, и какосамѣ в само пробе радѣ ово пушѣшѣствіе предузѣо быо, и сѣ пнѣмъ намѣвреніемѣ іошѣ далѣ спрашѣшѣваѣе искушѣи, окренуосѣ нѣговѣ отацѣ са споспоянѣмѣ и ужаснѣмѣ лицемѣ кѣ мене, и рекао: Юноше! немоѣ више никада на море нѣи, него то за ясна и оче-

виднѣ.

видни знаѣ узки, да отъ тебе никада вредни Мореплавацѣ быти неможе. Зашто то? мой Господине, запишосамъ я иѣга изпрагъ; Да нешесла и ты днше никааь на море: тое штогодѣ друго рекао а оиѣ: тое мое званіе, тосу мое должности.

А будуѣи даси ты ово путешествоаніе ави за пробу или искушеніе учнію, шо виднѣи дакле добро, какноти а омердѣніе Богѣ отомѣ дао, и шта очекнати имашѣ, аво при шомѣ останешѣ. Може быти, дае ова несреѣа тебе ради на насѣ дошла; као шное сботѣ Іоне на Лаѣу Фарсисѣ дошла; какими зпоси шы? предначе а оиѣ далѣ, каковсѣ занашліа и изѣ конѣ узрела пошаси на море: на косамѣ я иѣму проводаніе мога живота исказо, прикоеѣ окончени оиѣ иѣвомѣ особномѣ страстію пробудіосте, уздануо и рекао а: штасамѣ я согрѣшио, да овакови неказали бездѣлникѣ на мою Лаѣу доѣс. Ябысамѣ радіе иѣколко тооо лямбра волоса прегорспти; неголи мою ногу выше сѣ тобомѣ у Лаѣу мешнуши. Но ово а иѣкимѣ начиномѣ была роскошностъ иѣвоого дуа, хѣ чему а иѣга чувство иѣвоогоѣ изгубитка развратило, и спробу мене штко грубо повазншисе никакова причина ніе была.

Было

Было шо какому драго, овако а гово- рю оиѣ мени іошнѣ еданѣ крашѣ башѣ истиннито, и дао а мени совѣшѣ дае я напрагѣ куѣи и ко оиѣду моему повратнѣи, и да далѣ Божіе провидѣніе на мою собствену погнбель нераздражкамѣ. И вѣруйки Юноше истиннито (заключіо а оиѣ на послаѣдовѣ) да ако шы напрагѣ дома не отнденѣи, можешѣ поѣи куѣи драго, шо хоѣшси свагда бѣда и несреѣа башѣ по етопамѣ шномѣ саѣловани, доксе годѣ оно слово швога оиѣда на теби несполни. Мыслюе скоро дакле сви разншла, ербосамѣ а отговоріо иѣму кратко, и послѣ нншисамга кадѣ видію, нншн знаѣи куѣ а оиѣ доспео. Я сѣ мое стране иміюѣи мало новага у жепу предуеосамѣ пушѣ мой су- чннѣи у Ланлоѣ, и путемѣ идуѣи швоосамѣ много распріо у самѣ себя, каковѣ бы начинѣи уживанн а напредамѣ предуеосе. да на- ѣу куѣи или оиѣшѣ на море иѣи.

Вѣ смотреннн дома возвращенн спла- ла а на прошиѣи моима найбільма денже- ннма, кокуссе у монма мыслнма предспа- ннла, срамота, и шо а особннво мени пеш- ко было, какоѣу а оиѣ монѣхѣ коншнн из- смекнѣи быти, и сѣ каконнмѣ стыдомѣ и поруганнсмѣ а не само родншеслѣнн моннмѣ,

нго

него и свягоме другоме мораву себе преѣ
очи представляти? прикосамъ я отъ
шого времени много крати прихитю, вако
в гадно, и лудо показиваѣ Люди вообще,
особито обаче Юности спрошу разума, коя-
бы пѣма у шавкина случаина за управ-
телищу служити имала, да се стѣле кадъ
штогодъ погрѣше; да се стѣле кадъ раска-
заво, а дѣла самаго, коесу учинили, неспи-
десе ошнюдъ, негосе само-выпрагъ врабана
срамс, кое пѣма истинно име честимъ Люди
синскати можеть.

У оваковоме станю изостаосамъ я дуго
времени, и неизвѣстанъ штошу започети,
и каковыу начинъ уживана себя избрати.
Аансе в кодъ мене свегда силно противо-
волие нашло, да се куѣн невратимъ, и ма-
ло в лашимъ терзало, паксамъ я опетъ еку
ону претерпѣвну бѣду и бывше страданіе
на зной исперго, кадсамъ то заборавю,
прошло в сонимъ и оно мало заоставше
слабо-движеніе у памяти моеѣ о домово-
зращенію моему, додъ я писамъ напослѣ-
додъ све шавове мысли из страну бацию,
и таедао какову опетъ на море поби.

Здое измѣркеніе, кое в мене найпре изъ
дома родившая мои исперало, и кое у ме-
ни дикіе и безумне мысли, дабы я щастіе
мое

кое у странствованю узиню, настало, и кое
в мене шавоже сѣз чувства преобладало,
дасамъ я спрошу свѣта добраго совѣта и
отговарана, и башъ противо заповѣсипи
отца мога глудъ оспѣо, по исто здое на-
поснне нан могло в што друго быти, пред-
ставило в мене наиблагополучіе отъ силю
другіихъ предзвѣтїяхъ дѣло, и я ошншо-
самъ на едну Лапу натоварену, коя в у
Адріатске стране пошла, нан кзко иши
корепловцы вообще дову, пушешествіе у
Грїево учинипи.

Моя в найвѣща несрѣћа кодъ свю они
чудовища была, да я себе ни за правога
веслара на Лапи погодою несамъ, чрезъ воз-
бы я, неспашрауѣи штобы я мало теже
нежелм иначе радипи морао, должностъ и
послуженіе одногъ нижнѣгъ Офицера кодъ
каупе научю; слѣдователно сѣ временемъ
за Корманшо нан Лапе Хаднаѣ, и башъ
зко небы за верхновгъ Повелителя отъ
Лапе (Колеманте) способнъ быти могао.
Али несрѣћа моя хонѣла в, да в свегда оно
изберемъ, што в найгоре, како штосе в и
свѣе случило; ербосамъ я новца у жепу и
депе и красне Халине на себи нмао, дакле-
самъ я шаво и из Лапу ошншоо, из коѣѣ
и някакова посла писамъ нмао, слѣдова-
телно

тсело нисамъ ништа ни пословани на-
учио.

Пре свою други вещи была в моя срефа
абие съ почетка у *Локдон* у всро лепо со-
дружество доки, кое оваковога безобра-
знаго разлуцешного и вешрогою, како што-
самъ в онда было, свегда испресрета, и коймъ
и безтого самана прилвжио стимъ вообще
ирску простире. Алисе в самномъ боавъ
случило, ясамъ учийю познаниемъ съ *Ка-
лешаво* едне *Лале*, коя в вефа на *Гвиной*
схлэд брегахъ и пристаянцахъ была, и бу-
дући даму в тамошня терговина срефно
пшла, тосе онъ опетъ шмо оправляше.
И будући дасе мое облождевъ, кое в у
оно време юшмъ добро было, ивму осо-
битно допало; и онъ в чуо онъ мене, дабы
я радъ свѣта видши; то рена в онъ мене,
аво я волю съ вымъ цѣи имамъ, да мене
путь ништа коштовати нефе. Я съ нимъ
могу свегда ругати, у соби ивговой спа-
вати; и аво шмо *Хеспата* помети хофу, то
дамие свободно, и могу соиймъ себи што-
годъ прибавити, и може быти, дафе за
мене тамо шногодъ добитка быти, на ко-
сѣу я в выше крати волю имати онамо пу-
товати.

Ясамъ

Ясамъ драговолю приміо ово пону-
шенъ, учинюсамъ велико и добро прише-
ство съ овимъ морепловцѣмъ, кои в чест-
ный и искренный Мужъ былъ, узосамъ ша-
коберъ и мой мали *Капиталь* собомъ, ко-
нсе послъ за мене пріятномъ искренности
мога благодѣтеля онъ *Лале Калеша* до-
вольно умножіо. Ясамъ 40 фунти шперани-
тоу (*една фунта шперантѣ чини 9 фоз*) у
востави *Хеспатъ*, кои тамо пролази, уло-
жіо, кога в мене *Калеша* купити сказао.

Съ они 40 фунти прибавюсамъ я съ
помощію ивконхъ монхъ сродниковъ, съ
донмасамъ писмени разговоръ волю, и ко-
всу, како шмосамъ мыслаю, Онда мая *Ма-
шерь* мою къ тому принудили мене шо-
лико за почетка въ первого мога предвзятія
изложити. Ово в было едно путешествіе,
кое в онъ другихъ монхъ прошивностей
срефно нарећи могу, а наимено я чест-
ному, и искренному сердцу мога благодѣ-
теля *Калеша* благодарити морамъ, поавъ
востосамъ надзырателствомъ я довольно ив-
жестиво у *Маселаниа*, у мореплаванія пра-
виламъ, како шеченіе *Лале* пописати, како
высину солнца узети, съ едномъ речу ве-
щи, кое еднѣ морепловца въ необходимо зна-
ти мора, научио. Ерго какогодъ онъ има-

С

даше

дуже радоснѣ мене обучувати, тако исто я добросамѣ волю драговолю прїнмати и учини, и овнѣмъ начиномѣ я на овомѣ путешествїю обоє, и мореплавацѣ и торговацѣ постадо, ербосамѣ я 5 фунти и 9 драма чистого золота собомѣ донсо, закоесамѣ я послаѣ у Лондонѣ зоо фунти шперлингѣвѣ добїо. Али башѣ шо исто напунило в мени глазу коєкєкнма високо и далеко простиранїна мыслнма, чєгарансамѣ я послаѣ и пао у крайню нужду.

На овомѣ истомѣ путешествїю имо-самѣ бѣду, ербосамѣ свагда болєстанѣ было, особито отѣ жестокє грозницє, и шо ради великє топлотє ондїшнї прєдѣлоѣвѣ и спрїнахѣ, ербосє наша найєвнїя торго-вннї при берегахѣ и пристанищахѣ отѣ 15-га градуса сѣвернє ширинє башѣ до самє Линїє простираєла.

Вєсѣ садѣ постаосамѣ я правнѣмѣ Гь-лейскємѣ торговцємѣ, и да в на мою велику несрєѣу благодѣтель мой абїє послаѣ ивгового дому-прїшєствїя умрєо, шо заєлючїосамѣ я ово исто путешєствїє юшнѣ єданѣ кратѣ прєдєлєтї, и опншєосамѣ на ону испу прєдїашнїю Лїѣу сѣ оннѣмѣ испнїмѣ, кон в при первомѣ нашємѣ путе-шєствїю анн Корманшѣ служїо, а садѣ

прави-

правнєлство отѣ цєлє Лїѣє добїо. Ово в было найнесрєѣнїє путешєствїє, коєє н-каєѣ кон чонєѣв на свѣту имєо. И несма-траєѣнї да я отѣ онога мога прєѣє добї-шого Ннѣвнїа нєсамѣ вышє нєго 100 фунти шперангїовѣ са собомѣ узло, а зоо водѣ удовнїє мога умрєшого благодѣтєлє спос-ѣє остєвно, шо наѣосамѣ я опєтѣ прєко-сєга шого на овому путешєствїю у нє-нєкєзєвнїу и страшнїу несрєѣу! а нєнїєно она в перва была: кадѣ в Лїѣа наша шє-чєнїє пупєлє свога нємѣѣу Канарїчєскн остро-вї, или правнє казєтн, нємѣѣу онн острова и брєговѣ *Адрїанскїх* держєла, у ютру у свєдуѣє усмоєтранємо им єдноѣ шур-скоѣ морскоѣ пустєїє отѣ шєво нєлє-вємаго мѣстє Сєлєє, кон єѣ полно нєтє-гнїтнїмѣ пєлєнїамѣ на Катєрєкѣхѣ за нєчє у потєру нїєтє. И мысємо абїє нєтєгнїулє свє наша пєлєнїє, в мнєкоєу годѣ моєтє шнрокє и Катєркє нєє былє подєстн, да-бїємо отѣ лнцє пустєїє овога нєзѣгнїтнї моєлє. Али мы прїєвїєнїємо, даѣє пустєїє нєсѣ прєдєбнїтн, и у ннкоєнко сєтн бєлѣ стнмѣ стнгнїтн, мысє лєкєє свн на бнш-ку прєправнїємо, а Лїѣа наша нїє вышє нє-жєлє 12 Топова имєла, а шурскоєа пу-тєїє 18 Топова собомѣ водїєла. Околє 3

С 2

сєтє

сапа послѣ полудне достигло в онѣ къ нами, а може быши изв невѣжества на мѣсто дабы онѣ насѣ обманѣо, управо на фару наше Лаѣе инаше, мысмо съ Лаѣомѣ нарахнули на страну, и кадсмо вапру изъ наши Топова повсторили, онѣ в покраѣ насѣ измакнухисе принужденѣ быо, онѣ в съ Людма своими, конѣ в число изъ доо состояло, изв пушка вапру на насѣ дао, алысу наши сѣи похрывени были, и ни едиѣга кугла потрефила нѣе, на кос в онѣ изъ нова на насѣ напѣо, и мысмое крѣпко бралиам. А кадсу они послѣ того подруги краѣ съ друге стране къ Лаѣи нашѣи приступили, свочиланеу абис до бо пустана на кровѣ Лаѣе инаше, и шако све Капаре на Лаѣи нашѣи абис подсекоше. Мысмо нѣ съ вапромѣ изпушка дочекали, са съ дрекоами, и разниѣмѣ оружіемѣ, и шакосмо изъ подруги краѣ съ крова наше лаѣе отсрахи. Но да жалостну часть повѣстия наше кратко искажемѣ: кадсу веѣ садѣ наше Капаре, платна, и сва уѣта уничтоженѣ была, три онѣ нашихъ Людѣи убиени и 8 ѣ рабѣни были, моралисмое предати, и као робови у Салуу иѣвоке Арапское пристанище отвѣдени были.

Но

Но мени ни тамо нѣе онаво бѣдно было, као шпосамѣ а испочетка помысало. Саниомсе нѣе случило онако као съ другима, консу унутра у землю къ двору царевомѣ отвѣдени были, него в пустански *Калетамѣ* мене за собственни добитакѣ свой удержѣо, и као едногѣ способна и фришва младѣица, кон в иѣму послугу чинити могао, за свога правнанаго роба учинѣо. Рѣдкое премѣненѣе мога состоянѣи, да в онѣ терговца бѣдникѣ робомѣ постаненѣ, морасамѣ сасинѣмѣ акѣ убиенѣ быти, и садѣ в пао на умѣ мога опца пророчески разговорѣ, дѣу я у найвѣшу бѣду и несреѣу пасти, и никогѣ за помощника имати неѣу, коесе, као я помысли, садѣ башѣ дѣйствително совершило, да горе и бѣванѣ быти нѣе могао. Ахѣ! али ово в юшѣмѣ само предсказанѣ мое будуще юшѣмѣ веѣе бѣде и исполѣ было, као штоѣе далѣ предначѣянѣе ове повѣстии ясно казати.

А будѣи да в мой повѣи *Калетамѣ* и Господнѣ мени са собомѣ дома повсео, была в у сердцу моемѣ надежда, да кадѣ онѣ опѣтѣ на море поѣе, даѣе и мени собомѣ уѣсти, гдѣ иѣга кака Шпанска или Португалска восна Лаѣа ухватити можѣтѣ, и шако я себе опѣтѣ освободити буду.

Но

Но ова в надежда скоро исчезнула, ербо вады в оубъ у пуснайлука на море пошла, оставлю в оубъ мене на суву у ибговой башни радити, и обыкновенно дѣла робско у дому совершавати; а кажа в нѣ пуснайлука кули дошло, морасамъ я на Лѣби спавати и знакомъ чувати.

Садъ ни нѣшто друго нисамъ мыслоу нежели казюу побѣгнути. Но все, на какою годъ начинъ я о овоме помысли, ни найманя искрица могушности не появише, башъ и саме мысли о чему таковомъ нису нимало памети сходне быле. Ербо я немало башъ ни едне живе душе, коейбы я казю и сѣ коюмбы я на море пошн могао. У робству самномъ нѣ ни сдѣи Англезъ ни сдѣи Шотландеръ ниши Ирландеръ было, него я само елишъ. Две пуне године пребывасамъ в овако, и авосамъ са салдиниъ Воображенемъ себи о таковоме чему многократно радость учиню, но ни найманяга пута таково штогодъ у дѣйство довести предъ собомъ нисамъ имао.

Текаръ послѣ две године приключи двасе ибъа рѣдка прилика, кое в мене мое преѣшишъ мысли бежана опетъ у главу дошла.

Буду-

Будушн да мой Господишъ садъ луке неголаи обыкновенно, Лѣбу свою ошнотъ никчему преправляе нѣ, кое в, као што самъ чуо, недоспатакъ новца проузороковао, коды куле зостао, што предузо в оубъ у неделн два, а при добромъ времени и шри крашъ къ тому преправѣни Чамцѣ, и излазю в у нѣму на приличне зашкулнне рыбу ловити. Оубъ в даке месн, ибъкога малого шко называсяго Морешка (Morelco) сватла са собомъ узео, да на Чамцу весламо, и мысло нѣму сошнн много увеселеня чинили, и я се у рыболовнши добро извѣсна шко, да в оубъ мене послѣ сѣ сдѣи сродинкомъ своимъ Арапомъ, и сѣ Морешкомъ многократно на ловитву пошнано, дабысмо за сло рыбе ушнани.

Кадсмо даке сдѣи крашъ у нѣвомъ дѣла шнкомъ юпру на рыболовѣ изншли, пала в такова велика магла, да мы, башъ аво нисмо еше нежели сдѣи самъ себе спѣ брета удалан были, веѣсмо таковыи изъ очю изгубили, вознамсмо даке неспешно незнѣи снн изпрагъ или изпредъ, вознамсмо шнѣ целн дѣи, и целу сабувищу ношъ, и текаръ у свануле у юпру видѣнамсмо, да мы на иѣсто штобысмо Чамцѣ

Чамцаѣ къ брегу управляли, шакови мно-
говинше у дальность терали, и изьянѣ двѣ
иѣмцеке мѣдѣ отъ брега удаляи бысмо. Не-
смапражѣи на шо, мысмо на послѣдовѣ опетѣ
благоушастно, но сѣ великимѣ трудомѣ и
сѣ особномѣ погибели, и несмапражѣи
шное иѣврѣ овогѣ кѣра нагло дыхати по-
чесо, къ брегу припѣли Али могу казати,
дасмо б.шѣ здраво огладилан были.

Нашѣ Господиѣ, кому ѡ овай случай
да науку слушю, закауто ѡ унапредѣк не
выше себе озововой погибели подверга-
взати, и будуѣи да ѡ онѣ велики Чамцаѣ
(Шлуцаѣ), кога ѡ сѣ иномѣ Лѣномѣ
добіо, ѡмо, шакови на шо употребити,
пѣкъ безѣ (Каласа) солнечного Часа, и
штогодѣ ране выше на рыболовѣ не исхо-
дити. Дакле заповѣдо ѡ онѣ Лѣне (Ан-
ѣриду) спровстелю, кои ѡ такожде Ан-
глѣски робѣ быо, усредѣ того Чамца едну
малену куѣнцу или колесницу на повобіе
оце рыбацке изчинити, да коіомѣ елямъ на
веслу спазати, и главнимѣ ужешомѣ плаш-
на управлѣни можетѣ, а напредѣ мѣсто
да два человекѣа, войбеду плашна дизати и
окрестити. Плашна ѡ овогѣ Чамца было
горе усно, а доле широво, или како Ла-
ѣари казываю (Ѣр.ѣ) всякѣс управо преко

колеснице, кога доста уска и синка была,
тако да ѡ онѣ самѣ сѣ деои робои уну-
шра спазати, и за еднѣ Астагачиѣ, на
коемѣ ѡ ручаю, мѣста имѣо, іоншѣ къ шо-
му иѣволанко мали Сандучиѣа, у конка ѡ
онѣ свой напшакѣ повозали, особишо хлѣбѣ,
пиринѣ и Кафу содержаво.

Мысмо дакле на Чамцу овоме при-
дѣяво на рыболовѣ исходилан, а будуѣи да-
самѣ ѡ у дѣву овоме зѣво добро искуснѣ
быо, шо ѡ онѣ мене свагда способомѣ узо.
Еднѣ крашѣ намыслио ѡ онѣ сѣ двоимѣ
изянихѣ изѣ мѣста Араловѣ, или увесе-
ленія или рыболова ради известитѣ, къ
чему ѡ онѣ особну уредбу учинио. Кѣ ово-
му намѣрени Концу онѣ ѡ навече сред-
ства къ препытанію на Чамцаѣ послѣо,
менѣ такожде заповѣдо зря пушке сѣ ба-
рутомѣ и сѣ саммомѣ у приправности ас-
жати, дабы како сѣ рыболовомѣ тако и
сѣ пуцанѣмѣ на пшце себе увеселити
могли.

Ясамѣ на заповѣсть иѣгоу сѣе вещи
у приправность поспашю, и ожидаюсамѣ
сѣ Чамцемѣ, когасамѣ лепо исплюскоа, и
на коме како бандіерѣ тако плашна и ба-
рякѣ зѣво увеселително вѣлхуса, и сѣе ко
уго.

угождению ибговиѣхъ гостей готово было, радостно на ибга очекивало.

Али ешопи ибга сасениѣ сама на лаѣу съ шимѣ гласомѣ, што госпни ибгови ради приключившихся дѣлъ съ нама поѣи отка-зали есу, а да имамѣ дакле съ Арапомѣ и съ малымѣ Морешкомѣ, како штое обмыковенно, съ чамцеяѣ изыѣи. и рыбе за ибгове го-сте, конфеду дакасѣ на вече кодѣ ибга быти, уфашити, и како што уфашимѣ, збие дасе имамѣ куѣи прашити, къ чемусамѣ а сѣи часѣ еву урелбу учинио и на море опишло. У овоме истоме часу дошлессу мени мое преѣшныѣ мысли ради мога бѣгства на паметѣ, ербо-самѣ а вилѣо да сядѣ одну меду лаѣицу по моей воли имани могу: кадѣ а Господниѣ мой опишло, уредюсамѣ све не къ рыболо-ву, него къ путешествию, несмаправѣи што а ясамѣ знаю, ниши помыслио, камо пловити имамѣ. Ербо а мени напослѣдокѣ све едно было, кудѣ пловити да пловити, то-чно само дасе изѣ оны предѣла удалити могу.

Овде а мой первый помыслѣ быо, како-ѣу а Арапину добрымѣ начитомѣ заповѣди-ти моѣи, за наше содержание а чамчу што-годѣ изѣ ибства донети, ербо по врему мѣ-нью небаше упущио, да бы мы ошѣ нашего

Госпо-

Господина штогодѣ за рану искали. Ибговѣ а отговорѣ быо, да а имамѣ право. То а ошѣ донесо дакле одну велику Копарицу Симити Арапски, и три бокала фршике воде на лаѣу. Ясамѣ знаю, гдѣсу мога Господина (шмшени) спакла за пѣше спаяла, и коя изѣ посла ви-дѣи мораласу ошѣ Англѣйского добитка бы-ти, и метнуосамѣ бутеле, дошѣ в Арапниѣ на поляу быо, у сандучиѣ, како дабы оне башѣ за нашего Господара юшѣи найпре ша-мо поставлѣне быле. Тако испио уисосамѣ а велику груду воска ошѣ 50 фунти шениу на лаѣу, юшѣи съ единиѣ великиѣ комадомѣ платица за бандѣере, жиде нам каната за вяза-нѣ, сивиринцу, вишу, и чаканцѣ, кое намѣ после све зѣло полезне и пошребне ствари быше, а особенно восакѣ за свепленѣ.

Далѣ звернуосамѣ а Арапину посомѣ, ка-тосамѣ годѣ хошео, и ошѣ се а дао препари-ти. Ибгово иже быше *Исталаѣ*, кое они Му-лей знаху, проговорюсамѣ а дакле Мулею съ аруголюбимѣ рѣчма, ербогу нашего Господина пушке всѣи на лаѣи быле, неможели ошѣ мало барута и сачме добити, може бы-ти дабеду на насѣ (Alcates) едавѣ видѣ великиѣ морски пшница залетити, можемо убити, и ясамѣ знаю, да нашего Господина Материалѣ за пуданѣ у великой лаѣи спов.

Сѣ

Съ драге волѣ отговорю в Арапѣвъ; и онѣ в абіе донсе одну велику кожну кесу съ полѣ другомѣ фунтомѣ барушта и выше, и другу съ 5 и 6 фунти саже и юштѣ къ тому иѣ-воланко шанета, и сложи све лепо у лафу. У то исто време нашоосамѣ и я у мога Господина соби по доста барушта. Съ онимѣ испуносамѣ я одну отѣ najveћи фланта, коя в празда была, изасуосамѣ оно мало, што в у шаковой было, у другу, и тако отисам-смосе мы, после кавосмо са свима потреби-ностима снабдѣни были, изѣ пристанища на рыболовѣ. При уходу отѣ пристанища зна-лису у Каспелю вкосмо мы, и тако насѣ безѣ задержанія пловинни пропушисше. Ка-дсмо мы одну Ангалиску мѣлю далско отѣ при-станища были, даке абіе спустивасмо пла-шна и почелисмо ловини. Вѣшарѣ почео в изѣ подѣ сѣверне странѣ башѣ моему желя-ню напрошнѣв дыхати, а кады онѣ быо изѣ подѣ юга дыхао, я бы Шпанске брегове или наймаѣв пристанище отѣ *Kadikoa* до-стигнути могао. Алѣ в наѣбреше мое твердо было изѣ овоѣв безчеловѣчнотѣ и гнус-нотѣ мѣста, могао в вѣшарѣ дыхати башѣ изѣ коему драго рупе, са свимѣ избѣгнути, а друго све самой судьбинѣ у руке препо-ручити.

Послѣ

Послѣ иѣвского времена, како мы ло-внсмо и ништа не уфатнсмо (ербо кадсе в штогодѣ на мою удицу и заденуло, шо я, да Арапѣвъ невиди, нисамѣ ни извуѣи хо-псео) рекозсамѣ я Арапѣву; нейма прокопѣ, неможемо ништа уфатнши, а нашѣ Госпо-динѣ хоѣе рыбе да има. Мысе морамо отѣ брега дааѣв описнути нѣе файсе ништа. Онѣ ништа зло ни мыслаю нѣе, ербо в онѣ напредѣ у Чамцу сѣлаю, и растегнуо в абіе плашна, я консамѣ на думену стаю, упра-вѣосамѣ Чамцаѣ одну добру иѣвицку мѣлю болѣ на пространостѣ и высиу моря. Овренуосамѣ послѣ, али дабы опетѣ ло-вити хопсео, даосамѣ оному младому ду-менѣ у руву, и потерчосамѣ напредѣ ко Арапѣву; учинѣосамѣ, као дабы извѣга иѣ-што усмотрю бо, уфатносамга изѣ несада изѣ подѣ руке и волсна, и баціосамга пре-ко Лаѣе у воду. Но онѣ в зачасѣ опетѣ наверхѣ искочию, ербо в онѣ као гнурцаѣв пливати знао, повыкко в, и замолю мене, дага опетѣ принжиѣв, и реко в, даѣе са-мноѣв преко цѣлоѣв свѣта иѣи. Онѣ в до-вѣста за Чамцемѣ тако яко пливало, дабы мене башѣ скоро стнгао быо, ербо в вѣшрѣ верло слабѣ быо. На то потерчвосамѣ ско-ро у Коанбу, узосамѣ мою пушку, на-тегну-

тегнуосамъ на ивга и рекаосамъ: чуешь, яли досадъ низакова убитка нисамъ учиню, и далъ ако ты што незапочнешь, ништа ти учинити небу, и будуки даси израдн плаваць. Море в тихо, могийсшъ къ бре-гу доспѣши, него садъ све крѣпости упо-требн и плавай къ сувое, и у овомъ случаю отъ мене теби ни найманъ презъ при-ключитисе несе. Акалсе усудилъ за Ча-маць уфашити, абути главу абие съ та-кетомъ продрети: ербосамъ я саснимъ за-ключю освобожденіе мое добити. На коесе онъ окренуо и почео в живо плавати, а я знаюки да в онъ опмѣнни плаваць, то несумнямъ никгдо да онъ башъ и безъ ве-ликого труда не на брегъ исплавко.

Ябы донста овога Арапина са собомъ было узео, и на место ивга малгого упо-тпити могао; но я ивму никонимъ начиномъ повѣрившисе немогахъ. Кады в овай всѣ опплавко, окренусе я къ малдоме, консе (Хугеу) Курей называо, и рекаосамъ ивму, да ако хоѣе онъ мени ивранъ быти, шоѣе оцъ чрезъ мене великимъ човекомъ постати, и авосе онъ несе по обычаю рукомъ по обра-зу ударити, мени иврность завѣдати, съ Мухамедомъ и ивгового опца брадомъ пол-но заклетисе, шоѣу я ивга онако исто како

што-

итосамъ и оногъ, у море быцати. Но юно-ша овай смѣннися дружески на мене, и тако в невинно самномъ говорю, да я на ивр-ность ивгову ништа сумняти немогахъ. Дакас и завлеосе онъ мени благъ и вѣранъ быти, и самномъ преко ивлогъ свѣша пре-ли.

Гледаюки я за онымъ плавающимъ Ара-помъ управосамъ чамадъ управо на высну моря, и выше горе преко ивпра дабысу мы-саман я плавамъ управо къ концу пушта ме-бу Шпаніомъ и Африкомъ, кобы донста и сваки други, кобы на ивсто ны было, мы-слиши морао. Ербо ктосе ивровати могао, даѣмо мы подъ жюку спрану и управо къ варварскимъ брегомъ и спранамъ доки; гди насъ читави народи (Негрозъ) черни люди дивацы съ ивовыми чамцы облоати и уби-ши хоѣду, и башъ гди мы ни на зсмаю из-иѣи неможемо, да небысно у очевидну поги-бель дошам, отъ дивыхъ ивровъ растер-гани, или отъ дивыхъ людей извдеки быти.

Али какосе навече смеркнуло, премѣно-самъ я абие путь мой, и плавосамъ у пра-во юже-восточно, и выше къ востоку, да-бы свегда колъ зсмаъ отъ морске спранс ошзо. А будуки дасамъ я фришакъ ивтрѣ, равно и шико море нмао, шосамъ тако

фриш-

фришко шло, да я супра послѣполадне ошло 3. сата, кулсамъ по други краѣвъ землю усмотрю, выше отъ 150 Англійскій мѣл на спрану подъ югъ отъ *Селе* и тако отъ державъ Мароканскаго Цесаря или сосѣднихъ другихъ земель и предѣлъ ныхъ Кралѣвъ много далѣ быти морю.

Мы писмо видѣли никакони люди, а всамъ шаковы великій страхъ отъ Арапа доbio, и шакови в велики ужасъ у сердцу мое было, да я нама небы опетъ у руке пао, да се писамъ нуусудю нягда чамадъ задержати или на суво измыи и юшпѣ маиъ мачку у море спустиши. Вѣшрѣ э было юшпѣ свгла шихъ, и всамъ на овай начинъ петиъ пума дана на мору возесе. Алесе садъ средшвеннымъ начиномъ вѣшрѣ окренуо къ югу, ондасамъ я веъ зяо, башъ аюсу и послаали были у потеру замномъ, да бы мене спийи могли, у овому часу моралису оставити. Садсамсе усудю къ земли прибакити, спустиосамъ мачку у залву или у холу едне рѣке незнаюи ни каква, незнаюи шжеверъ подъ каквомъ шириномъ, земломъ, Народомъ или рѣвомъ. Исто тако писамъ видѣо никакони люди, и писамъ зажелю никакони ни видѣти. Найважнѣ вещь была э, кресеймадо, фришка вода. У овай ухолъ рѣке дошли-

дошлисмо мы предѣ вече, и шаумиласмо какосе сярне на суво исплывати, дбысмо о овомъ предѣлу извѣстити могли. Али какосе ноцъ сасвимъ спустила, чудисмо сасни страна! страшни звукъ Лаяна, урливана, рыкана, дивѣи нами незнаи звѣрова, тако да э млади *Куреѣ* отъ страха и ужаса скоро вао мертавъ быо, и мене шуживелно замолю до дана на суво неѣти. Добро *Куреѣ*, рекаосамъ я на то: мебу дакле иѣи, али може быши кадъ сване, даѣмо видѣти Люди онакови, койбелу намъ выше шкодити него сви *Лафови*. Хе мыѣмо онда на ны, рекао э *Куреѣ*: сибюѣисе пудати и спю у бѣгство растерати. Ясамъ о томъ радость имао, гди э онай юноша тако вессе быо, и дабы кѣга юшпѣ болымъ юшакомъ учиню, дадо кѣму изъ нашего Господина бывше чустуре раке напишсе. Али при всему шому совѣтъ *Куреѣ* быо э добаръ, вогасамъ я и примю. Мысмо спустили нашу малу мачку (*Левѣрѣ*) и асалисмо цѣлу ноцъ мирно; говоримъ бѣдно мирно: ербо мы неспавасмо нимао, но послѣ я сата видѣлисмо, гди э множество великихъ и страшныхъ, дивныхъ звѣровъ, (хояли *показали писмо*) и коосу отъ различни видовъ были, съ берега

дошло, и свочнало у воду, дабысь у водѣ
разлазило и увеселявало, гдѣсь они шакови
спрашни рикѣ, выку и ураникѣ диган, да
я што годѣ шаково юшнѣ мога живота
никада чуо нисамѣ!

Курей быо в верло уплашенѣ, а н я
сѣ нимѣ равно. Аллесе мы юшнѣ всѣма
уплашисмо, кадсмо однога ови звѣрова упра-
во къ нашему Чамцу пловуца чуан, мы
нѣга видѣши нисмо мотан, алн отѣ пер-
саян и дуаян разумѣлисмо, да шо нѣви
спрашни и яростни дивнѣ звѣрѣ быши мора.
Курей в рекао, да в Лафѣ, а шако в и
было, колникосамѣ я привѣшио. Овай сир-
ма повикао в, да извучсмо мяку, пакѣ дасе
описисмо далѣ на воду. Не Курей рекао-
самѣ я: мы можесмо наше уже отѣ мякѣ
на дуже спустисни, и далѣ на воду себе
содержавати, и звѣри намѣ толико далеско
немогутѣ сѣлдовати. Само штосамѣ я шо
изговорю, видпосамѣ, да звѣрѣ нѣе далѣ него
два весла далине отѣ насѣ далеско было, на
воссамѣ я малко повеззо, и къ колнѣи
моей потерчао, узосамѣ пушку и бацю
вашру, на воесе звѣрѣ опешѣ возвратио и
къ брсту опланио.

Но могуће нѣе описати, какову в ужа-
снѣ бууу и спрашни шумѣ ураникая, како

на:

напрсѣдѣ на брсту шако и на суву далѣ овай
отѣ пушке гласѣ проузроковао; ербо што
годѣ шаково по моей мысан ови звѣрови
юшнѣ никада чуан нису. Ово в увѣрило
мене совершено, да ноѣу на суво излазисни
за насѣ естѣ погибелно, а можелисмо преко
данѣ усудисни, шо в было друго питанѣ.
Ербо в еднано погибелно было, или меѣу
Лафове и Тигре, или меѣу дивнѣ Люде па-
сти, мысмосе отѣ обадрого врло спра-
шнаи.

Могло в шо быши какому драго, мы-
смо принуждени были на косий годѣ нѣ-
шту ради фришке воде изиѣи, ербо у Лѣи
есѣи ни едну Чиствертѣ бовала нисмо има-
ли. Када нгда опомѣ в (юшнѣ питамѣ
было. Курей в рекао: ако я нѣга на суво
пустникѣ сѣ боваломѣ, тоѣе онѣ наѣи
фришке воде и донешн. Ясамга запишао,
заштобы радѣ онѣ на суво изиѣи. Зашто
я несѣи нишо, а онѣ у Лѣи да остане.
Но Юноша в овай мени шако юначки оп-
говорю: дасамѣ я нѣга отсѣдѣ юшнѣ вы-
ше любнши морао. Курей! рекаосамѣ я:
дакле да идемо обадва онамо, и аюбы ли-
цыцѣ дошла, мыѣсмо мы свѣю потуѣи, и
они онѣ насѣ никакогога печеня правнши
ислѣду. Дасамѣ нѣму две симише, а еднѣ

Д я

напннхавъ раіе изъ выше сыване Чутуре, и дошлисмо съ Чамцомъ врто бангу къ бргу, колико в годъ намъ потребно было, и изыщанемо съ ничимъ другимъ, нежели съ нашимъ оружіемъ и съ двумя боками за воду на суво. Али все нисамъ усудю нашъ Чамцавъ изъ очю изгубити, ербосамъ мыслаю, данебысу каковы дивны на ныни Чамцы рѣвомъ доле сишал.

Курей в на нѣко усмотреніе едного нискогъ мѣста реци едну Англэйску Міаю землѣ у нутра потребо, а я издѣи усмотріосамга, да оиѣ опсѣи къ жени шрчи. Помыслиосамъ, дага каковы дивнѣ шера, или оиѣ бѣли отѣ спреха прсаѣ каковннѣ яростннѣ звѣромъ, посѣвншосамъ нѣму на помощь. Али кадсамъ я банке къ нѣму дошла, видіосамъ, даку нѣчто ннѣзъ лѣша виси, што естѣ нѣво зверче, што в оиѣ убию. У виду в было као зецѣ, но аруге фарбе (бос) и дуже у шѣлу и ногу. Былисмо дакле врто встали, ималисмо поштенѣ ручакъ, а найвѣща радость была в намъ о томъ, ербо в *Курей* фрншке воде долсо, и нигди днѣжа не видю.

Послѣ видѣанемо, да нисмо за сладку воду шаковато великаго шруда мы опшопребе имали, ербо мгло горе коѣ ухода,

гди

гднсмо стован, каѣ в море напрагѣ уступило, кое не высоко было ни изышло, сладке воде довольно добити в было. Мы дакле нанунисмо наше бокале, ручалисмо добро нашѣ Ловѣ, приправилисмо къ дальшему путешествію, послѣ кзко мы у овому предѣлу землѣ не само дасмо кога челоѣвѣка видѣли, него ни стопе челоѣвѣчкн нисмо нигдѣ нашан.

А буауѣи дасамъ я на оныхъ брегѣхъ іоннѣ еданѣ крапнѣ преѣе было, што знаосамъ добро, да *Камаріески* Острова, а шакожде и *Цалакѣ* отѣ шуду далеко не опспон. Али я нисамъ нмао коѣ себе водени ишпруменнѣ, дабы выспну моря знати мого, шакожде нисамъ совершенно ни знао, нншисамсе банѣ право опоменуни мого, подѣ коѣмъ шнрнномъ ови Острова лежаху, што нисамъ знао дакле какоѣу я къ нмаа поѣи, и каколіѣу Лаѣу къ нмаа управднши знати; тобы я можетѣ быши, съ малннѣ шрудомъ еданѣ отѣ ови Острова лзко нѣи мого. Овде в една моя надежда была, да валбы я покрай ови брегова и остроѣа доле до страна, гди Англезн пергую, пловнннши мого, може быши, дабы я кзку отѣ ныни Лаѣа на нашомъ обывннѣ

вѣннѣ путешествованію потребію, и отѣ
ныхъ радостно принмаѣи быо.

По моему опасному хещану, морала в
зсмыа ова, гдѣсамъ в садѣ быо, онаѣ пре-
дѣлѣ меѣу державами Цесаря Марованскога
и меѣу (*Негрн*) приниѣ быти; коя в пуста
(окромѣ дивнѣхъ звѣровѣ) и не обытана
лежала, коюсу *Негрн* отѣ страха Арап-
скога изостаивали, и далѣ къ Югу отпу-
влансе, и неплодѣ ради за обываніе неспо-
собну держали, и ради множества звѣровѣ
Тигровѣ, Лѣвовѣ, Леопардовѣ, и прочнѣхъ
люшыхъ звѣровѣ, консусе тамо задержа-
вали, сасннѣ изостаивали, шевѣ дасу ю
Арапи само за Ловѣ держали, на консу они
сѣ полкомѣ отѣ в до 3 тысяще Люди на
еданѣ краѣи изазвали. Посаѣ какосмо выше
отѣ 100 Англійски Мѣла пловвали, и ништа
друго видѣли, него дѣвномѣ пусту и не
обытану земаю, а ноѣомѣ ништа друго
него само рыбакѣи и уранкаѣи дивнѣхъ звѣ-
ровѣ чула.

Прекѣ дана два три краѣи усмотрѣо-
самъ в по моему мѣвнѣи тако называсмо
высоко брѣдо, *Шхо отѣ Тенериффе*, како
наивыши верхѣ отѣ пазиннѣ Тенериффе,
на *Канеріескѣхъ* Островамѣ, и имаосамъ у
намѣши усудитисе тамо поѣи, небыли

може быти, тамо допланин могло. Но кадсамъ
други краѣи учинио пробу, морасамъ ради
противногѣ вѣтра, а и море в за мою
малу Лѣнцу вѣло высоко было, опешѣ
при моемѣ первомѣ нажвренію: шо есть
по край бреговѣи пловати, остати.

Посаѣ какосамъ изѣ ови страна изы-
шло, морасамъ юшѣи нѣволикѣ краѣи
ради фришке воде къ сувоме приешати.
Еданѣ краѣи у ютру рано сталисмо подѣ
еднѣмъ малѣмъ верхомѣ земаѣ, кон в доста
высокѣ быо, на Мачки, а будуѣи да в море
почело долазити, шосмо юшѣи кон часѣ
очекивати морали. Коурѣи в очима болѣи и
далѣ видѣо, нежели я, прикучиосе полагаю
къ мени и рекао: мыбысмо найболѣи учи-
нили, кадысмо Лѣнцу далѣ отѣ брега
держали, и рекао в: погледай само каково
гнусно страшилице подѣ оинѣмъ малѣмъ
бранищемѣ спавѣ! Ясамъ погледао, гдѣ онѣ
мени прнпомѣ показао, и усмотрѣосамъ оно
страшилице (звѣра) дѣйствительдо.

Али в шо башѣи было еданѣ страшный
великий Лѣфѣ, кон в на берегу у сѣну (мѣжу)
едногѣ одронка, кон в башѣи преко нѣвѣа
высою, глубоко спавѣюѣи лежао. Коурѣи рекао-
самъ я: шы морашѣи изыѣи на суво, и оногѣи
вса убыти. Али в младѣи показоо страхѣи

на лицу, и рекао: Я дага убиенъ? шѣхне онъ у едикъ пушкѣ прогунати; што мѣсанщѣ. Дакле я у иѣга дахъ нисамъ днрао- него рекао: само ты мирно спой, узесамъ илану найѣшу пушку, коя и всако тѣмъ примала, набюсамъ ю добро барутомъ, и дѣйма парисипа гвозѣа, и мешиуосамъ ю на мѣсто. У другу мешиуосамъ два мушкетна тѣмста, равнѣ и у шреѣу. ербосмо имали три, петъ тѣмста. Натеснуосамъ пушку, и наперсюсамъ иѣму у право у главу, но онъ а дежеби ногу преско носа держало тако, да она парчѣна гвозѣа иѣму кости у куку распскаше. У почешку дигаосе онъ бузаюѣи, а кадъ а освѣтио, даму а куѣкъ расцопанѣ, спроваляосе опетѣ доле, дигуосе опетѣ на свое три ноге, и урнкао а ужасно. Ясамсе забринуо малко, дага у главу шреѣио нисамъ. Фришко дакле узесамъ мою шреѣу пушку и баюсамсе на иѣга, акое онъ башѣ и бѣмашн почео, юштѣ едикъ вратѣ, и ударюсамга башѣ у главу, и имаосамъ радость о томъ, какосе онъ извали, и ниважоѣе ларме неучини, него душу пушкити хощаше. На шпосе мой Ксурей весьма ободрю, и быобы радѣ, кадбы онъ на суѣу быо. А кадсамъ я шо дозволю, узео а онъ малу пушку у едну руку, скочио а у воду, и друтомъ рукомъ исплывао на брегѣ,

опи-

опишао а къ звѣру, наслонюму а уста отъ пушке на ухо, и пробюму а тѣно скрозѣ главу, да а онъ саснѣмъ мертѣвѣ остао.

Садъ всѣмъ ималисмо дивачине, али што а фѣйда, нисмо есни могаи; и якомѣ было, дасамъ на овогѣ бесполезногѣ звѣра два мертника баруша и олова пошрошю. Али а Ксурей хощю онъ иѣга шпогогѣ нивити, шого ради дошао а онъ на лаѣу, завскао онъ жено сашару. да звѣру главу отсѣче, звѣрѣ а доста тежакъ было; но онъ а иѣга опетѣ къ мени довукао, и всамсе о величии звѣра довольно чудити морао.

Преско света помыслиосамъ, може быти, даѣе имъ кожа, ако не у едикъ, а оно у другомъ случаю кадгогѣ потребна быти? И намѣрюосамъ ако доста явъ будемъ, шавоѣу сѣ иѣга свѣѣи. Дакле засукалосмо и я и Ксурей рукаѣе, али а Ксурей болѣ оѣай послао разумѣвао него а, сѣ конѣ а низадъ готовѣ быти небы могао. Мысмо донсѣа обзловѣца чншака два дана сѣ шмиѣ послаи имали. На послѣдокѣ учинилосмо и шо, свукансому кожу са сѣнѣмъ, распсалисмо ю на крову онѣ Колибе, - - - - коя а у два дана суѣа была и мени послѣ за проспирачѣ служила.

После нашѣга оѣде задержаниа плавалисмо 10. и до 12. дана онѣ юга на страну, чува-

смо

емо рану нашу опасно, коя в вещь све мане бывати почела, неисходисмо често на суво, него кадсмо фришке воде потребовали. Мое намѣрене было в рѣку *Кампо* или *Сенегал* (*Sampria Senegal*) по ествь страну и предѣла около *Кало Верде* (*Sapo Verde*) достигнути, гдѣ я какову Европейскую Лафу фришки надиосамсе. Ако бы то несрѣчно было, то онда небы знао, штофу започети даѣ, него Островѣ тражити, или тамо отѣ Негровѣ погинути. Знаосамѣ да све Европейске Лафе, кое годѣ или къ странамѣ *Гвиане* или *Бразиле*, или у восточну Индію пуштую, ова мѣста и острове посѣщаваю. Съ одною речн спавіосамѣ савѣ мой случай на ову едну среѣу. - - Или я морамѣ какову лафу наѣи, или отѣ глада умерети.

Кадсамѣ я по овому моему намѣренію выше реченюмѣ мѣромѣ іощтѣ то дню дуто сѣдвокоа, видіосамѣ, да в она земля поселѣна и на нѣки мѣстахъ, кудсмо прошаи, людѣ на брегѣ стояще, консу за нама гледали. Тосмо дакле и видѣши могли, да су они са свиямѣ черни, наги и голи были. Ясамѣ имао волю на суво изыѣи, али в Кеуреѣ мой добрый Совѣтникѣ мене отѣ того отвратіо. Но несматраюѣ на то, управіосамѣ я чамаѣ ближе къ брегѣ, дабы съ нима говори-

ти могао, и видіосамѣ да су они по край мѣсте у нѣки бучаѣв отѣ брега потерчали доспа по добро. Оружя у рукахѣ нису имали никакова, окромѣ да в еданѣ шпанѣ у руды имло, кои, како шпо в Кеуреѣ рекао, да в Копіе, съ коимѣ они доспа далсво и избѣспно у нишанѣв префиспи могу.

Дакле держіосамѣ лафу на воду даѣв отѣ брега, и съ нима колико в годѣ можно было, съ рукама, очима, и изображеніями знаковѣ говоріо. Особино даосамѣ нима разумѣши, дабысамѣ радѣ штогодѣ ести. Онису дали мени разумѣши съ показываніемѣ рукама, да в съ даѣномѣ моимѣ стпанскѣ, и шакоѣдуми штогодѣ за ело донести. На шосамѣ в спустіо пазина моя сниже, и спаосамѣ; двонца отѣ ныхѣ отерчалису своро у нутра у землю, и за полѣ сапа дошласу опешѣв настраѣв, донеласу два комада сува меса и жиша, како шпосу у нмной земля имали. Одашпа и какво в ово сугубо ело было, мы знаи писмо, давсмога опешѣв пріимали. Како дакле вещь ову пріимати отѣ ныхѣ, то в проузроковало другу брѣгу. Ербо в нисамѣ сѣво на суво изыѣи, а и нима в жика отѣ страха нашего распла. Но оны знавоше наиболѣ средство за обадѣ стране; ербосу они доле шо шпосу донели, на брегѣ сѣсан,

метнулася на землю, пакъ онда доста поды-
деко себе отшудъ удалила, доксмо мы то
на лѣту донсан, пакъ онда опетъ близу съ
нами дошан.

Мыслио благодарность нашу нѣма знака-
ми показали, ербо мы ны ничимъ обдарити
ничимъ дѣлали. Алансе у овому истому магво-
венію ока случію способъ, нѣма особну слу-
жбу и повоаность учинити. Ербо доксмо
іопетъ кодъ брета спован, дошласу два ве-
лика дивя звѣра, консу еланъ другота са
жестіковомъ вроспія, како шпосмо мы мѣсан-
ли, терали нѣд планинъ къ морю доле. Ели
мушко было, кое а женско терало, или ели
то нѣд шале или гнѣва было, мы знали ни-
смо, шаво исто, ели то шногодъ обыкно-
венно, или необыкновенно было, но то не-
обыкновенно бише, ербо овакови губащи, и
похитителани звѣрови, никада другоачіе не-
жели ношу себе видѣши даюшъ, а друго лю-
ди, и особито жене отъ нѣхъ несказани
страхъ и трепетъ имаду. Оказ, кон а у
руды коніе держаю, ніе побѣгаю отъ нѣхъ
каво други, какосу дакле къ брегу дошан,
абіесу и у воду скочилан, показанисусе аж
да они Негромъ ништа жо учинити не-
зачеваю; него берчависе гнораше и плава-
ше по води, башъ како дабысе увеселявати
хотѣ-

хотѣли. На послѣдокъ почво а еданъ къ
лѣти моеи плавати, пре него штосамъ а по-
мыслио. Но жамъ добро позорешвовано на
нѣга, ербосамъ а скоро пушку избію, и Ксу-
рей рекао съ оными дѣлми другима то исто
учинити. А кадъ а онъ мени на око дошав,
опалиосамъ я, и шрефіосамга башъ у главу.
Онъ се абіе у воду погрузію, али а опетъ
скоро на воду искоцію, гнораше а часъ горе,
часъ доле, али да небы мѣвкати хотѣю,
него само дасе ачи. Онсе донспз упутію къ
брегу плавати, али смертоносна рана, и
много прогупана морска вода нѣму пре не-
то што а онъ на суво дошав, животъ окон-
чаше.

Страхъ и удивленіе ови сироти и Лю-
ди о звуку или гнмленіи моего ватре-
нато Оружія небяше могуће описати. Нѣки
мало нису отъ страха помран, а нѣвансу
отъ ужаса башъ мерши къ земли пали.
Кадсу они звѣра убіена и поражена а мене
нѣма знакъ дающа, дабысу доле на брегъ
сншан, видѣли, ондасу они добили храбрость
и бодрость, скочилису доле, и почелансу
звѣра тражити. Ясамъ нѣга нашав по крии,
съ воіомъ а онъ воду офарбаю, опасно-
самга ужетомъ по шѣлу, и баціосамъ уже
Негромъ, дабыга са свимъ на брегъ нѣвукли.
Садъ

Садъ видѣансмо дакле, да а то отиѣвно красный *Леопардъ*, све самима чистима Шарани поцѣломъ шѣлу украшенъ былъ; а *Негри* отъ тешкого чуда дигансу руке къ Небу, чымсамъ а такового *Звѣра* убиши могао.

Другисе отъ муиѣ барутисе и отъ звука пушке зѣло упашю, испавшо на суво, и побѣгао а управо горе у планину, откудъ а и дошао, а а у шакомъ великомъ одалѣвию познати нисамъ могао, што а? и каковъ а звѣръ то было. Я смотриосамъ абие, да *Негри* волю и склоность къ лову имаду. Дасамъ нима знавъ, даниѣ мой Ловъ покланямъ. Онису благодарно признаи, предузеласу дѣло абие, и башъ ако ножа и инсу имали, шосу знали они парчестомъ оспра дрвеша кожу шазо лспѣ и скоро свуѣи, кое мы съ нашимъ ножемъ никадъ лепше учинили небы могли. Онису давали мени мяса, но а узети нехотѣвъ, него нека они за себе задерже, дасамъ нмъ обаче разумѣти, дабысамъ кожу радъ имао, коесу они мени абие съ драге волѣ дали. и къ тому юшпѣ косяквы ствари за сло мени донели; асамъ и незнаюѣи каковесу опетъ ихъ приио. Послѣ показасамъ нмъ извернушъ празнѣ бовалъ, дабысу они мой недо-

недостатокъ воде кѣлѣши могли. На коесу они абие довиуи иѣвок спонхѣ познатыхъ, и послѣ таки дошлесу две жене съ единымъ землянымъ сосудомъ воде, кои а, какомисе учинило, на солцу испеченъ былъ; метнулису онако исто како и преѣе предаме, и асамъ рекао Кеурен, да наша три бокала напуни. И ове жене былесу онако исто голе наге, како годъ и мужси!

Садсамъ дакле са средствами препитанія, съ различными корени ове землѣ, равнѣ и фришкомъ водомъ снабдѣнъ былъ. Дакле остависамъ мое просподушне *Негре*, путоваосамъ 11 тѣ дана далеко, гдѣ небы прианке нигдѣ стати, шити на суво изыѣи, довѣ нисамъ видѣо, дасе земля до 4 или 5 Нѣмецки миля далеко преданномъ у море простирасѣ, и будуѣи да а море шико и равно было, управисамъ лафу мою на пространость моря далъ, да бы Уголь овай нимонѣи могао. Послѣ какосамъ а овай речени бужакъ а Нѣмецке милѣ за собомъ оставѣо, усмотрисамъ шакожде и на другой страни моря врло близу земаю, изъ чета и дождадо, како што а и безъ сумнѣ морало быти, да а оно *Калѣ-Верѣ*, или зелено предгорѣ, ово а дакле тако называеми *Калѣ-Фердинше Цилмѣ* было. Но; обаче ове землѣ далс-

далеко отъ мене отстояше, и мыслюсамъ шпобы найболѣ чиниши было, кады мене вътарѣ ухватю, да небы ни на одну овыгѣ земля ударю.

Касамъ у овой неизвѣстности пуяъ разныи мисли у колибцу нашу сишаю, и само шпосамъ сво, повываю в *Корей*, когасамъ на дужну оставю, што в годѣ могаю, да онѣ види одну *Лафу* съ велико разширишии платноиѣ, и быо в отѣ спраха полакѣ изванѣ себе, мыслѣи да то мора *Лафа* нашего бывшега Господина быши, кое знама у потеру нас; исамъ зиво, дасмо мы збло далеко отшулу, и они насѣ синигуши немогу. На коесамъ я берю изъ колибе изишо, и абѣ не само лафу провидѣю, него бошѣ зиво чѣ я и кака я, шо естѣ. *Португалска*, кою я ради купована *Негроаѣ* у *Гвинейска* пристанища опредѣлену быши мыслюсамъ. Далѣ кадсамъ я пуяъ ове лафе добро разсмотрю, и примѣшю, да она на другу страну иде, шо я нехотѣ на суво изыти. На коесамъ я са едина крѣпостми лафу далѣ на море управю, да якобы могуће было, съ люда отѣ ове лафе говорити.

Видюсамъ обаче, да якобы я башѣ суви силу мога платна упошребю, ны опетѣ синигуши небы могаю, и онибы вреѣе отшлан,

иши, него шпобы я нима знаменіе дати могаю. Но пресо свега кадсамъ я вътарѣ по воли уфашю, и платна, како годѣ што в болѣ быши могаю, поано управю, али опетѣ наскда моя при сему мене опетѣ на пусуаѣ видѣши морали, и мыслѣи, да в моя лафца каковогодѣ *Европейске* на мору разбиене и у несреѣу падше *Лафе* была. Ондюу они попустниа платна, и чекали на мене. Ово в даю мени болростѣ, имвосамъ мога Господина отѣ *Лафе* (*обидѣръ*) баракѣ кодѣ себе, когасамъ я за знакѣ мое сазаниѣ нужде на видѣніе на *Катарку* заденуо и слну пушку избацю, коесу они обадвое видѣли, али какоюи послѣ казали, да гласѣ отѣ пушкѣ инсу чуан, нею само днѣ видѣли. На ово знаменіе нужде управилису они сожалително управо кѣ мени; и башѣ мене ради *Лафу* на страну окренули, тако дасамъ я до три сата благощасно кѣ ньювой *Лафи* дошаю.

Онесу французски, португалски, и шпански мене запитали, швосамъ я? Но я отѣ сви трию вопроса инедного исамъ разумю. На послѣдковѣ повываю в еднѣ *Шотландскій* отѣ лафе *Матросѣ* кѣ мени. Ясамъ отговорю иѣиу, дасамъ я *Англезѣ*, консамъ изъ *Силе*

въ Арапскогъ робства тайно побѣгао. Далѣ реклансуми, да се на лаѣу поимемъ, и приимавсу мене и сие мое добро дружески къ себи.

Мени в у овому магновенію ова, како што свакн разумѣни може, была неописаниа радостъ, оваковымъ начиномъ, по моему мнѣнію, изъ мога ондашнѣга жалостностиа и скоро излюблѣннѣга снами спасену быти; и рекаса мѣ за благодарность мога избавленія Капешану све добро мое приняти.

Но онѣ в великодушнѣо рекао: онѣ не заклева нишпа, него све што в на лаѣу дочешено, кадѣ благополучно у *Бразилію* добе-мо, ометѣ мое будетѣ. Ерго и в гове речи быше: я ни у каквоме другоме намѣренію животѣ вашѣ висамѣ спасаю; него да и я самѣ у таковомѣ случаю избавлѣнѣи и спасенѣи желати бы быо, и кадымнсе можетѣ быти кон вратѣ шо случило, да бы и я равно прималѣнѣи быти могао. Иощѣ къ тому рекао в онѣ, кадбы я Васѣ отѣ Отечества шкѣ далско отшео, како што в *Бразилію*, и шо што имате отѣ васѣ покуплю, вы бы сие онде отѣ глада умерети морали, и шкѣи образомѣ бы вамѣ ометѣ животѣ вашѣ, когасамѣ спасаю, узео! Не мой любезный! Яѣу тебе за бѣдѣа онамо отвести, отѣ

они ствари можетѣ ты онде како содержаніе твое, шкѣо и на твоей путини прошакѣ, кадсе дома вратнѣи, прибавити шпоголдѣ. Коликѣ в онѣ себе любезна у обѣшту свома показо; толикѣ в онѣ у исполненію истинѣи быо, ерго в онѣ снѣмѣ Матросомѣ оспро заповѣдио, да у мое ствари ни еданѣ ни изиманѣи додирнути се не усуди. Затимѣ в онѣ како велѣас тако и мале вещи мое све подѣ твою руку узео; и дао мѣе точкѣ описаніе отѣ свега; даѣу я све, башѣ и она з земляна бовала ометѣ на трагѣ добити.

Штосе мога Чамца дошцало, онѣ в быо башѣ добра Лаѣнца. То в онѣ видѣ самѣ добро, и запишаоме, небулга и вму продати? а самѣ отговоріо и вму: кадѣ в онѣ племешитодушно, и любовно себе у свима случаи спрѣшу мене показо, шо я Чамецѣ мой ниушто хесалити немогу, него и вму саснѣиѣи покламанѣи. Нашо в онѣ мени писмено дао, кадѣ у *Бразилію* добе-мо, даѣе хлѣва зо Златнѣиѣи плашити, сѣ шкѣи придаткомѣ, да жкосе шкѣ наѣе да за иѣга и выше што даде, иощнѣи оно што в от-выше мени поупинити хоѣе. Затимѣ давномѣ в за мога младѣга *Курео* бо Златнѣиѣи, мое я узети немогахѣ, не зашо

што я и вѣга *Калешану* дати небя прегорео, всего што я мога сиромаха и доброга *Курею* свободу, кон а онѣ мой собственной шло вѣрно и ревнительно помогао, радо продали нехотѣвъ. И кадемъ я *Калешану* узроке казо, то а онѣ мѣнѣ мое за честно почитаво, али а абие средство предложю моме *Курею*, акога 10 година услужи, и христіанствъ буде, совершено свободу даровати; кое а онѣ све писмено учинили обѣщзо. На кон обѣвъ я *Курею*, и видѣли да онѣ самъ къ тому волю имад, ишему *Калешану* предаю.

Мысмо до Бразиліе врто благополучно путовали, и дошлимо послѣ шри неделѣ къ мѣсту (*Babia de Todos los Santos*) или у пристанище всѣхъ святыхъ среѣно. Сааѣ я вѣшь полно отѣ найбѣднѣега живота себе спасена видѣвъ, и садсамъ морао мыслити, што у напредѣвъ почести имамъ.

Я на вскодушню спробу насъ повазивавъ оногѣ доброгѣ *Калешана* мыслити престаю нисамъ. Онѣ за путь мой ни воцда узети нехотѣвъ, даомѣ за кожу отѣ *Леопарда* 20, а за ону отѣ *Лафа*, коесамъ на *Лѣн* имаю, до *Злашницѣ*, пакъ а затимъ све ствари, коесамъ на *Лѣн* имаю, комадѣ по комадѣ мени чесно изручю. Штосамъ

юшнѣ

юшнѣ продали у памести ниво, као *Флаше*, две *Пушке*, комадѣ отѣ ове груде роска шпомѣ отѣ свеѣа остало, шо а све *Калешомъ* самъ за себе купю. Кратко: всамъ добио отѣ свега мога имѣнія 220 инчански *Талира*, и дошаосамъ съ *Капиталомъ* овнѣвъ у *Бразиліе* на суво.

Мало затимъ препоручю а мене *Калешамъ* у домъ едногѣ тако исто честногѣ *Мужа*, као што а и онѣ самъ быо, кон а *Шеферицу*, (*Shefferich*) и ктому принадлежашу землю имаю. Коадѣ овога задержкосамсе а дуго времена, и чрезѣ време ово мало помало изучвосамъ я како *Шеферѣ* садити и кувати вая: и видѣосамъ, како при томѣ жшела добро спос, шо знаючосамъ и я, якобы дозволеніе добити могаю, овде заостати, землѣ купити, и мое у *Лондону* изоставање новце придкомѣ овамо принестити дати; къ стому концу даосамъ я себе писмено овде окувити, купюсамъ шолко землѣ, коякоосу новцы мои достигнути моган; прохосамъ, какофу а сааѣ и домостроеніе ономе моме из *Англіе* ожидаемому *Капиталу* уибренио предузети.

У вомшлуку имасамъ я и вѣкогѣ поршутіа из *Ливона*, кон а такожде отѣ

Ан-

Англѣйски родившая быо, именемъ *Веллесъ*, кои в толики испни Капиталъ имао, као и я, всмга тога ради комшиомъ называо. ербосу ибгове ныве поредъ моихъ лежале, и мысмо врто любовни содружницы была. Мой Капиталъ быо в ибговому равнѣ, и доста маленъ, севалисмо и радиалисмо а годне дуго, и то выше за собственну нашу рану, нежсам шнобысмосе штогодъ поможи могаи. Но прено свега почелисмо мы напредн бывати, и сас у добро стачѣ довести, тако дасмо мѣ всѣхъ у трећей годни ибчто мало дуванъ насадилн, и свави подобрѣ командъ ныве за разсаивана Шефера на будуцу годну прибавилн. Алысмо мы поможи лишени былн, и всамъ садъ искусио выше всего преѣс, какосамъ врто фалѣо, штосамъ мога *Курео* онѣ себе пустио.

Ахъ! шо нѣ ни было никакво чуло, дасамъ я зло учинио, ербо нисамъ никадъ ништа добро ни учинио. И овде нѣ помогло мени ништа друго, нежсам любимо шерпѣнне, и прилѣжно дѣланис. Ясамъ себе дакле на онзкови посао дао, кои в сасенимъ нарани моѣй прошиванѣ, о комъ никадъ волѣ нисамъ имао, и когасамъ ради я домъ моихъ роднела изоставио, и савѣ нымъ

добрымъ

добрымъ совѣтѣмъ у вѣтарѣ бадио. Равно садъ дошаосамъ я у оно средиѣ спанѣ, или у найвыши степенъ раболѣпногъ живота, о чему а мене мой ошѣдъ иоштѣ преѣс совѣтшовао, и кадбыс я быо къ тому склонѣо, свегда лепо кодъ куѣе остати могао, и себе не тога ради по свѣшу шаво бѣдио прии и мучнии дао. Ясамъ у себя многократно рекао, дасамъ я шо исто меѣу мои приятели и сродницы у Англѣи чинили могао, и не зашо 5000 Англѣйски Мѣлн у сравнивованио меѣу дивнцы и пущинахъ, и тако дааско онѣ куѣе опнишао, и да я о овима частема землѣ нишисамъ каковота излѣснѣи имао, ниши никадъ штогодъ о нымъ разумѣо.

Овакимъ образомъ называосамъ я состояние мое съ крайнѣишомъ досадомъ рассмотреть. И нискимъ нежсам съ моимъ совѣдомъ содружество имати. Штотамъ годъ имати комѣо, моралое дѣломъ руку мои былин, и рекаосямъ често, да я као сданѣ морестрадалацѣ, кои в на какови пущни Островѣ дошао, и кодъ себе никакове живе душе нѣима, живити морамъ. Али како в праведно и достойно шо было, и како небы сви прочи о шоме рассмотравали, да кадъ они саданѣ свое стачѣ съ нымъ

нимъ

нимъ прѣбавшимъ юшимъ горимъ сравня-
ваю, да Богъ съ нима у овому случаю пре-
мѣну чини, и ны о нлиимъ прѣбавшимъ
али вещь изгублѣнимъ щастно увѣрши
може. — И како праведно нѣ ревазамъ я:
да съмоими живомъ, на каковомъ сасвимъ
пустомъ Острову, кое в мени башъ у па-
жени было, мени кадъ годъ за живомъ
опредѣленъ быти мора, когасамъ я много-
уратно неправдимъ начиномъ съ моимъ
сашшимъ стлѣимъ сравняваю, у коему, ка-
бы я при иѣму остао было, по своей при-
нуды отвыше благополучаиъ, и доводно бо-
гатъ быти могло.

Ясамъ ныве мое отъ части по воли мо-
ей я на депъ начинъ уредю было, и пре неже-
дан што в мой услужни благодѣшель Кап-
танъ, кои в мене на мору пришио и живомъ
отъ смерти избавю, ометъ на путъ пошю,
Ербо а съ товаремъ лѣе и къ путу при-
правности выше отъ 3 месеца посла было.

Како шносамъ иѣму пре каю, дасамъ я
у Лондону иѣки мзан Капиталъ изоставю,
дао в онъ мени оваковомъ дружеской и исвѣ-
ркой Совѣтъ: ако я иѣму посланцу и шю-
но полномощіе съ писемнымъ порядкомъ на
принажателнцу моихъ новаца ради овако
доншеня у готову у *Алмакъ* на кога годъ,

или у оваковому хеспану, кои у овой земан
пролази, дасамъ, штоѣ онъ съ Божиомъ помо-
щи изъ шогъ примѣни новацъ, кадъ на-
трагъ доѣе, мени изручнши безъ сумнѣ, а
будути да овога света све вещи челоувѣческе
премѣнамъ и разнымъ нещастіямъ и неуго-
дностямъ подложене есу: небыва болъ было,
да я само јоо шпердигговъ како полакъ Ка-
питала донести дамъ. Доѣлаи то щастно,
то я свагда оставше оваковымъ испнимъ
начиномъ ометъ после донесени дати могу.
Аколисе какова несрѣча случи, то свагда
она друга половина за нужный случай без-
бѣдна оснзе.

Ово я было шако полезный, и по своей
принуды искренной Совѣтъ, да я не нязче
него сасвимъ увѣренъ быти мородо, и ни-
шта болъ учиниши немогу. Дакасамъ я
посланцу на ону Господу, кодъ коесу мои
новцы были, и полномощіе Португейскому
пловцу дао.

Писасамъ Англійскаго Каптана удови-
цы шючко извѣщеніе о сязна рѣдьяна мон-
ка прикаченіама, о моме робству, бѣв-
ству, и какосамъ Португейскаго морепло-
да на мору шрефію, иѣговъ челоувѣколюбны
поступокъ, и у каковомъ станю садъ пре-
бывамъ, и цѣлымъ нужнымъ порядкомъ ради

омамо пренесени мои новаца, и кадъ в овай честь любящій Капетанъ у *Ливонъ* дошао, изшао в онъ когдъ и вънхъ тамо живущихъ Англійскихъ купцевъ прилику, не само уредбу ради новаца, него юштв и полно извѣстїе о монжа случая, на иъкога извѣстнаго кунца у *Лондонъ* послати, кон в послѣ ей полно и совершенно и све изручїо. На кое она не само што в честнѣ новце изручила, него юштв онъ свога собственнаго добра Португалскому пловцу еданъ депъ даръ за ону иъгову мени указану любовь и услугу драговолаю послала.

Лондонски купецъ уложїо в ови 100 шперанговъ у овакови Англійскій Хеспанъ, кога в иъму Португалацъ казав, послао в хеспанъ овай управу у *Ливонъ* на иъга, а онъ све читаво и благополучно къ мени (у *Бразилїю* довео, по межу конїи в и кромъ мога закшеваня (сербосамъ в юштв младъ был шавове ствари дознати) различити потреби казашъ онъ гножїа, и друго покуштво, кое в домостроенїю и послу моме све потребно было.

Кадъ в овай хеспанъ дошао, помьслиосамъ я, да в частїе мое полно учинїю. И быосамъ пунъ радостн, и мой добрай домостроитель Капетанъ ови 5 фунти шперанговъ

днговъ, коему в моя прїятелїца из даръ послала, къ тому приложїо и на то употреблѣо, да в онъ за ны мени на 6 година дуго однога слугу купїю, а за благодарностъ онъ мене башв отнюдъ ништа узети не хоще, него одну малу балу дузина, коямусе забегеннсаа, онъ мога собственнаго сада.

Пакъ што в юштв выше; будуки дасе Хеспанъ мой изъ сами Англійскій рукодѣла, а именно: Чоа, Штофова, за лаѣе ужета, и у шакови стваржа сосново, коесу у овима зсмаяма особито пролазиле и пражене было, добїосамъ я способъ шакове съ великомъ ползомъ продаши шако, дасамъ, реїи могу, кадъ мога 4 кратъ шолїко, како што в мой первый товаръ был, прїмїю, и постаосамъ онъ мога ницета комїше много лїи и богатїи; шесе разумена у саду и домостроенїю. Ербо в перво штосамъ в учинїо было, дасамъ в одногъ Негрскотъ роба и юштв еднотъ Европейскогъ слугу купїю о кромъ онага, когами в *Ливонскій* Капетанъ купїю и довео.

Равно омако како што злоупотреблїно благополучїе честнѣ къ средствиу наше найвѣе несреѣе была, шо истнѣ случилосе, та, кожде и самногъ.

Имао

Нисосамъ у слѣдующему лѣпу веро-
вину поладу и приходъ оныхъ мого Сада. Ску-
посамъ до 30 велики база дувана на моме
собственномъ хангару или нивы, окромъ она-
га шпосамъ монхъ кошница изъ разне ну-
жде поклоно. И сви 30 база, коя в сизка по
100 ценни шеша была, было в дзи Капи-
таль уажено, докъ в Фаотъ (Корабль) изъ
Лизбона напригъ дошла. А кадсамъ в садъ
шрудомъ, руководѣисамъ и богатствомъ пред-
успѣвати почео, започосамъ главу съ раз-
личнымъ предлогаи и предвзятими, коессу ра-
зумъ мой превсходиле, напунивати, и кое-
бы доиста често найразумне главе и кои
штогодъ у руку имаду, у несреѣу бацати
могле.

Кадбы я было свагда у слашавму стани
остао, то бы я и све мени принадлеже ща-
стие уживати могао, о коесъ в мени Отецъ
мой тихи и мирни животъ тако верло пре-
поручио, и кое онъ за средни начинъ ужива-
ни полво щастие быши мени всно описоа.

Али све бадава, на менесу юшнѣ дру-
ге вещи очекивале, и свагда мораосамъ са-
моволи Ковачъ свое собствене несреѣе
быши, и особито погрѣшке мое умвожнати,
и такове мысли у главы, коесамъ я у бу-
дущему бѣдному состоянью моему довольно при-

принужденія имао, усугубити. Сва ова не-
среѣа изышла в изъ очевидие и твердо-
горне прилвности о моей лудой склоно-
сти юшнѣ свагда выше и далѣ по свѣту
блудити, и овои лод и неваляной склоно-
сти далѣ слѣдовати, несимпразѣи на всно
и очевидно противорѣче, коесамъ у самоме
себи чинио; кадбы я оны начинъ уживани
держало, кога в мени само Естество и про-
видѣие Божіе прописало, и должностемъ
наовнимъ умѣрено служити имао.

Равно овако, као шпосамъ еднѣ краѣъ,
кадсамъ оныхъ родителей монхъ побѣгао,
ушнѣо, тако исто нисамъ могао я ни садъ
сизромъ сѣдини, него мораосамъ далѣ поѣи,
и истинно щастие богашъ и великоможнѣ
Человѣаъ оныхъ монхъ нива и сада быши
изъ сердца избацио, дабы опакон и не умѣ-
ренной жели моей, и выше него што со-
стоянїе мое дозволява попетнсе, слѣпо слѣ-
довати могао. И тако опровергаосамъ
самъ себе онинѣ у найдублао пропасть че-
ловѣческе несреѣе, коя никагъ ни едного
Человѣка нѣе постигла, и при коей ни
еднѣъ Человѣаъ изъ свѣту нишѣбы жи-
вошъ ниши здравїе свое удержати могао.

Дакле да садъ помало на особне вещи
мога животъ описанїа доѣемъ, може бла-

госклонни Чишатель ласно видѣти, будући дасамъ я у Бразиліи своро две године живю, и у моему саду све среѣиво и изрядно быпанн започело, и я не само дасамъ Языкъ научю, него и помежу жителн, како годъ терговцы отъ (St: Salvator) тако и нашего пристанища много познате пріятелѣ доbio, и ныма у разговорѣ често казнвао, какосамъ двакратъ у Гвинейскн пристанищахъ было, и какосе тамо съ Негри (принма) шруге, и какое дако за багателне ствари, као ставала или лажне бисере, ножене, маказе, сатаре, комаде стакла, и шимъ подобне не само прахъ латини, (руду) Гвинейско жито, кости Елефантовъ, него іошмъ и робове Негрскѣ за посао у Бразиліи у множеству купили.

Особито кадсамъ о Негры споменуо, пропрелансу и диглансу сви главе горе, а шавовде и о други Матеріалн или Хеспану, коя терговина тадаі іошмъ ніе дигнуша была, него само толико, поаѣ полезнымъ управленіемъ Шпанскаго Краля, и шо само на полу Крадъеве Кассе водима была; сѣдователно и оно мало Негровъ, што и овамо доводило, есть за скупу цѣну продавано было.

Кадсамъ и еданъ кратъ у дружеству иѣволикѣ мени познатыхъ терговца и жини-

ла о овима стварна стално разговоріосе, сутра данѣ дошлансу отъ ныхъ шронца къ мени съ тимъ гласомъ на посѣщеніе, дашу они прешеду ноцъ о моему разговорѣ прилѣвно разсмотреніе имали, и зашосу дошли мени еданъ предлогъ учинити. Послѣ какосамъ я ныма чисто и истинно обѣщати морао, рекоше они да имаду волю едну лафу у Гвинеу приправити. Они имаду, рекоше, сви шаковне исте саде и ныве како годъ и я, и ништа на свету тако потребно неймаду, како слуге и дѣластеле. А будући да шо никакое ва терговина быши неше, да они Негре, ако кое доbio и овамо донесу, явно продати могу, шо желаше они, само едно путешествоіе учинити, и Негре тайно у землю донести и ны послѣ помежу своихъ собственихъ садѣвъ и нывахъ раздѣлити.

Съ едномъ речи: вопросъ э было, небули я авн нынѣ терговца у Лѣни, и за управленіе ове терговине съ ныма у Гвинейска пристанища и стране пошн? И обѣщалисуми равну часть Негровъ дати, и шо безъ свакого уаженія Капітала.

Испину да рекнемъ: ово э презрадный предлогъ было, кадбысе оного дошнцао, кой никакова сада и ныве небы имао, коясе мало помало расплодила, и Капіталь добларъ обѣ-

цвалаа, да болѣга отекнати не могла. Али за мене, консамъ я свое собственнѣ добро имѣю, и само дасамъ юшѣмъ 2 или 3 голнне шаво тѣрао, и шавокае послѣднѣ 100 шперлингоу нѣ Англѣ донети даю, кои бы я онда и съ онѣмъ малѣмъ прилагоу свободнѣ и безъ сумѣ слѣмъ Капиталѣ отъ 3. до 4000 Шперлингоу и юшнѣ выше предъ собомъ видѣши могао, за мене рекасамъ: на шавоко какво пушешествѣ онда и помыслиши шпногодѣ найгоре, кобы икадѣ нѣи Человѣкъ мога спая учинити могао.

Али я консамъ на собственнѣ несреѣу роженѣ, консамъ могао овай предлоу и понушенѣ равно шаво обнѣити, као и мое прѣшнѣ раскошнѣ мыслѣ, и поступкѣ, каде веѣ добры сошнѣ отца мога коу мене састнѣмъ исчезнуо было, крашо рекасамъ я, даѣу радостно шаво поѣи, ако они само у ошеушнѣнѣ моему на мой слѣ и нѣмѣ позорѣ узинаду, и у случаю смерти мое, онога кога я послѣнѣмъ, у добро мое за наследника уведу. Овоу они сѣи обѣдали, и обѣзавѣсе кѣ шому писмено и заклѣшомѣ. Ясамъ учнѣно дакас мою пославною волю поаво, каю на изслѣующѣ смертиши случай мой съ монѣмъ добромъ послушнѣи ваа, и поставюсамъ Калѣшоу

уки мога благоушеса, коиѣи я живонѣ спасо, за гаенѣго наследника; но съ шнѣмъ придашомѣ да онѣ полакѣ добра за себе удержѣ, а полакѣ у Англѣю да пошѣ.

Крашо ясамъ уредѣо све возможно провидѣнѣ, мое ствари, слѣ и нѣмѣ у добромъ состоянѣю удержати моѣи. Дасамъ бы само полакѣ памети употребу, у мой собственнѣ интересѣ (користѣ) погледати и разумно расудѣо што чинити, или изоставити имѣмъ, што я донѣша отъ мога благополучнога предашнѣи никадѣ небы отступѣо было, а да консамъ све све истинѣ знаке предстоющаго богатства нѣ очѣю спавѣю, и мою ногу не выше кѣ новому Мореплаванѣю у даѣу истнуо, причемусамъ се я свѣю обнѣковѣи погнѣбѣи спрашнѣи морао. А узрокѣ да и некадуемъ, консамъ имѣо себе самота у нешастѣи бацати.

Тавосамъ я залушенѣ было, и слѣно консамъ слѣно монѣмъ собственнѣмъ умштованѣю выше, нежели чнстой памети, и кадѣ в даѣу по учнѣному уговору преправна была, и товарѣ на нѣо донѣшенѣ, а сравненѣмъ монѣмъ соучастнѣкоу овоу пушешествѣи све вещи у преправношѣ спавѣю было, ошнѣшасамъ

опеть у иссрѣшному часу перваго Септемврія 1569. на лафу, кое в истии оная дзѣвъ было, у космусамъ я пре 8. години отъ моря родившая изъ Улли побѣздо, и тако мене противо родителские власти како бунтовчякъ, а спробу мога собствениота добра како *Кроадъ* показзо! Лафа наша повезла в около 120. бурди Хестапа, 8. Товота, 14. люди лафара, и вногъ Настойника и мше пброефи. Мы нисмо никаковаго пешковаго шовара на лафи имади, о кромъ омакови лаки и багателани вещи, коосу за шерговину съ Негры спосовие было, како стаклене бисере или броянице, разанчье Школке, особияшо облаче мала огладала, ножеве, макалице, сикирице, и инякъ подобная.

Тощѣ омай данѣ, кадсамъ на лафу дошло, опшиансмо мы на путь, управилсмо лафу подъ сѣверѣ водъ нашихъ бреговъ, мыслѣни послѣ тако до Африканскихъ бреговъ доспѣши. Кадѣ жеъ подъ 10. мая 12. степеномъ сѣверне ширине будемо, кое онда изѣвъ пунѣ онамо быши чинишесе. Верло в лето дань отъ выше шопло треме покрай свою нашихъ бреговъ было, докле годъ до высине нан брега святаго *Агустина* дошав нисмо, ошкудсмо себе дѣлѣ
 бѣан,

ка море упустили, и ибга изъ лица изгубили, и тако исто пунѣ предузели, како дабысмо управо ко Острову Фернандо де Норона *Fernando de Noronha* ишли свегда сѣверно-восточно держѣти, и речени Островъ свегда на восточной страни оставляющѣ. На овому шетеня пуну провансмо мы линю у 12. дана, и быансмо по нашему послѣдивну примѣчанію подъ 7. степеномъ и 22. минутомъ подъ сѣверкомъ ширитомъ, гдѣ в насѣ изъ еданѣ пунѣ наган (Орканѣ) вѣтрѣ съ нашего пунѣ са свимъ сбацио.

Онѣ се дѣгао изъ юже востова и управосе сѣверно-западѣ, и ставиосе вѣрѣю сѣверно-восточнѣ, онѣ в тако страшно дыхао, да мы полниа 12. дана ништа друго чинити немогосмо, него волнсмо свегда отъ ибга нападаеми, и моралисмое юли судбине, и врости вѣтра у руке прѣдши. У ови 12. дана моросамъ свегда окливали, даѣме море поглотиши, и ни еда душа изъ цѣлой лафи не помислана, даѣ отъ овогъ случая животѣ свой спасити.

У овой бѣди умре намъ отъ страха и бурѣ еданѣ глашѣвъ (Матросѣ) отъ вруличье, а други съ настойникомъ страшными шаласми съ лаѣ похибени быша.

При концу ови 12 шѣ дана, кадѣ в време и вѣтрѣ мало престао, предузео в лаѣ Управитель висину моря, колико в годѣ могло, и видѣо в, да в оубъ около 11 шѣ степени сѣверне ширине а 22 в степени у дужину завадиѣ отѣ тако называсмаго *Калѣ С. Августина* далеко отшало. Да в оубъ по иѣговоме исчисленію лавле кѣ приставицамѣ отѣ Гвинее, или сѣверной страны отѣ Бразіліе, сѣ ону страну рѣке *Амазонс* сирѣчу *Ороноко*, восте всмака рѣка называ, отераиѣ было, и самноиѣ соавтованисе почео, кон путь предузеи имамо, ербо в лаѣ пуна рупа, и зло рачтресена была, и садѣ управо доле опешѣ кѣ Бразилскимѣ приставицамѣ плаваніи хотише.

Ясамѣ овомѣ иѣговомѣ намѣренію со свикѣ противостао, меѣу конѣмъ смо ма Карту отѣ Африканскихѣ приставицѣв прогледали, и дознаисмо, да предѣ нама вѣтаѣ никакове землѣ обитаніе, гдѣбысмо прѣбѣжице добити могли, всима, докле годѣ мы у Кругѣ Карибическихѣ Острововѣ не доѣсмо; завлаочинаисмо дакле лѣ *Барбеду* поѣа (приставицу отѣ Барбада) когабысмо, кадѣбысмо ускоѣу приставица *Мехіхуахскаѣ* обышан, и на ширини Мора оспали, в
нашой

ншой надеждѣ у 15 шѣ дана достигнути моголи, на противѣ восте мы безѣ свакѣ помоѣи како за насѣ, тако и за лаѣу пушесствіе наше кѣ приставицамѣ Африканскимѣ инкоимѣ начиниѣмъ учиниши немогосмо.

У оваковому намѣренію прѣмѣнаисмо им насѣ путь, и пошанисмо сѣверо-западѣ кѣ западу, дабысмо кою отѣ нашихѣ Англійскихѣ поселенихѣ (*Collonien*) доучени моголи, гдѣсимсе якакове помоѣи добыти наѣо. Али ево бѣде, садѣ в напала на насѣ на ново подѣ 12 шѣ степенной и 18 шѣ минутомѣ опешѣ шкова буря, кон в насѣ сѣ оваковомѣ истомѣ силамѣ отѣ запада натрагѣ шерала, отѣ нашего пуга, и по входу чоловическому тако далеко отбацимаз, да мы башѣ, кадѣбысмо отѣ Мора избававни были, свегда юшѣмъ у погибеліи стѣзали пре отѣ дивихѣ люди извдени быши, нежеле кадгодѣ выше у землю нашу доѣи.

У овой бѣди и неволи, и юшѣмѣ непресташо и люто грмащимѣ вѣтромѣ гоними повывао в у юшѣру рано сланиѣ отѣ нашихѣ *Матросовѣ*, ево суво, суво! и само штосмо мы изѣ дабы наше себе изышан, у той надежды дабысмо видѣли, у койсеѣ части

частини сѣвѣра находимо, то насукалася наша лаѣа на прудѣ тако ако, да се шу абѣ часымѣ зауставила, и отягу море тако снамо бацало таласе преко лаѣе, дамо сви вообщѣ сваки мѣнуѣ живомѣ изгубити мыслани, и фрѣшко у заклоне, и покрывене угле поспѣваннѣ, дѣблѣмосе онѣ пѣне и прѣкани воденото сакрѣши могли. Нѣшто, него шкѣе кадгодѣ у оваковой нуждѣ еданѣ крапѣ вѣщѣ быо, нѣможе себи стѣрахѣ, и ужасѣ люди у оваковому спаню ниши пообразити ниши описати. Мы незнадосмо ни гдѣ бысмо, ни на какову землю наперѣ равнѣ бысмо? Ели островѣ или швердѣ землѣ бы? Ели посѣлѣна или пушта башѣ? и гдѣ вѣ башѣ яростѣ вѣшѣра юшѣтѣ свѣгда свѣла былаз; но вѣчно жѣтѣ нежѣли прѣше, та мы опѣтѣ надѣжду имати нѣсмо могли, дабѣсе лаѣа юшѣтѣ вѣводнѣно мѣнуша асѣжати моѣи, и да се у швердѣу команда раздѣлѣати нѣше: и вѣшѣрѣ вѣвнѣмѣ особнѣмѣ чудомѣ свакоѣмѣ магичеснѣа ока ободо насѣ завѣсѣвашѣ. Сѣ еднѣмѣ словомѣ нѣсмо стѣосѣи глѣдали еданѣ другога, и сваки часѣ самую смѣрть очекивали; аѣ чему вѣ себе сваки, ербѣсе вѣвчѣности (смѣрѣти) шѣцало, по обычаю своему прѣсѣрѣжити мораю; Ерѣ на овомѣ мало или башѣ

ни.

никакове надѣжде за насѣ нѣбѣше. Наша сѣдѣшня и едина ушѣвѣа была вѣ и: то прѣшнѣво свакога чѣвнѣа, да лаѣа юшѣтѣ абѣсе со свѣмѣ нѣе пропала; и по сказаню лаѣара вѣшѣрѣ мало прѣстѣлѣши запѣчо.

Садѣ акѣсмо башѣ и примѣшнѣли, да се вѣшѣрѣ мало примѣрию, мы юшѣтѣ свѣгда, ербѣ вѣ лаѣа тако на несѣжѣ насукѣна была, и тако швердо на вѣвму спѣвала, да мы никакове надѣжде имати нѣсмо но оншѣудѣ опѣтиснуши, дѣнѣна у жалѣоснѣномѣ спаню бѣли, и ништа намѣ друго оспѣвало нѣе, него како годѣ што вѣ моѣно, да живомѣ нашѣ избавѣмо. Ималисмо еданѣ чѣмацѣ острагу за лаѣомѣ, али онѣ нѣсамо шѣносѣ испрѣсѣваннѣмѣ лупѣвнѣмѣ о душѣнѣ са свѣмѣ изразбѣло нѣгѣсе юшѣтѣ посѣвѣ и одрѣшю, такѣ нѣлисе удавѣо или вѣ шѣлѣсомѣ на шѣрѣну моря отѣранѣ бю.

Дѣвалѣ ни на вѣвга никакове надѣжде имати нѣсмо. Испѣвна да вѣ было юшѣтѣ еданѣ чѣмацѣ на лаѣи, али вѣ што была мука, вакобѣсе онѣ на воду спусѣнѣши. Ербѣсмо сваки часѣ мыслани, сто садѣсе лаѣа прѣпастьнѣ, а други рекоше, да вѣ нѣщѣ прѣпада.

У оной крайнѣй нуждѣ стѣпѣло вѣ нашѣ Корманѣшѣ чѣмацѣ, и бацѣлого вѣ

сѣ

сѣ помоги и ѿволикѣ матроса преко лаѣе у воду, и мы у числу 11 шѣ у иѣга сѣбо-смо, почедисмо возити и тако предалисмо-се милости Божіей и ярости моря у руке. Ерго якое иѣтарѣ веѣь и достѣ было преспао, то а море опетѣ страшно высоко шаласе на брегѣ избѣцывало, и могло се а, како шпо Холандери иѣга у оваковомѣ случаю называю, праведно дивіе и неукро-шимо море назвати.

Али юшѣь и салѣ сѣ нама свегда зло спаяше, ербосмо видѣли, да а море верло высоко излазити почело, кое нашѣ чамецѣ ни конѣмѣ иччиномѣ олержати неможаше, и мы безсумиѣно утопипише морамо. Шпо-се плашна и катарже дошцило, шого не-малосмо, а кадбысмо имади, небысмо ни сѣ шнѣмѣ ништа учинити могли. Дакле вози-лисмо сѣ веслама кѣ сувоме, али овако каво люди, консу у желашови руку, и сѣ убиемиѣ сердцемѣ, ербосмо знали, да зло чамецѣ глѣгодѣ кѣ брегу и доперамо, та иѣга шаласѣ моря баѣиѣ и онде на мѣсту у шьесцу комада разлупати хоѣе. Но далѣ ништа овдесмо препоручили душе наше сви сердечно у руке милостивомѣ Богу, и синскалисмо, ерго а иѣтарѣ а безѣ шого нашѣ кѣ брегу шеро, наше из-

гублѣніе сѣ нашими истими руками, ербо-смо са своимѣ снагомѣ кѣ брегу веслали.

Ели брегѣ камениѣь, песковиѣь, стрѣй или разнѣь было, мы знати несмо могли. Една едина надежда, кое намѣ а разумнѣмѣ начиномѣ последию сѣнику шастиногѣ ча-ція дати могла, была а ова: да мы, можетѣ быти, глѣгодѣ пристанище или уходѣ (устіе) какове рѣке пострѣфити (по-годиши) сѣ нашимѣ Чамцемѣ изненада уну-тра утератисе, полѣ высину земаѣ по-иѣи, и можетѣ быти равну и шиху воду наѣи. Но отѣ свега овога ништа небы, него колникосмо выше кѣ брегу долазали, шолнко выше гора и страшныя земля него сѣмо море бише.

Послѣ какосмо по нашему мѣвнѣю еднѣ полѣ другу иѣмецку міло веслали, или сѣ Чамецѣь много выше шерани былн, дошпо а еднѣь страшный како брдо вы-соки шаласѣ острогу знама ужасно шу-мяѣь, и предстао а аки дабы нама по-слѣдени ударѣь дати хотѣо. Крапво онѣ а ишао сѣ шаквомѣ хипросіѣю и наглосіѣю на нашѣ, да а онѣь Чамецѣь на еднѣь крапѣь изпатіо, и мы консмо у шомѣ истомѣ Часу како онѣь Чамца тако и еднѣь онѣь дру-гога расшалаѣни были, немиадосмо пре-

мена ни милосердіє Божіє призвати, него у єдномѣ магновенію оца свою насѣ море прогута.

Нищо ніє способно смущеніє моихѣ мысли описати, кадсамѣ я всѣмъ у волю пшо! и баніѣ якосамѣ и добро панувати зно, шо я опецѣ отѣ шоланкихѣ шаласа бранишисе немого; дабы само пару у себе узети могао, докме годѣ мене велики шаласѣ кѣ брегу ніє отерао, или много выше бацио, а кадсѣ на прагѣ вратио, мене а сува на пруду лєкаща оставіо. И колкосамѣ я полакѣ мршѣ отѣ гушана гадє морске воде быо, шолкосамѣ іощѣ разума и паре зно, да я кѣ сувому выше, него што самсє назо, прикучісє єсмь; и фршко, колко а годѣ могуће было, суво дочепати трудосамсє, шо єсть: прѣсє него што други шаласѣ на прагѣ доѣи, и мене опецѣ сасува похитити може. Али всє єрбосамѣ я видѣо, дасє отѣ шога нияонѣмъ начиномѣ опаяти немогу. Єрбосамѣ смотрію, да море како велико брло и тако ярочно лєи раздраженіє неприятель, спрошу кога я нити крѣпости, нити средства нямѣ бранишисє, зямномѣ иде. Салсамсє трудно пару у себе увуѣи, само кадсамѣ могао изѣ воде изымѣи, послѣ сѣ плаваніѣмъ колко а годѣ

можно

Кораблькрушение Робинсоново.

могъ къ своему свѣдѣннн, сробсамъ а о томъ мыслаю, да море, кадъ оно мене къ берегу баци, у уступку своею направъ мене оцѣмъ сасобомъ не отпуче.

Таласъ, вонъ о оцѣмъ на мене дошао, закопаоме на еднпунѣ 20 и до 30 стопа у ибѣро свое, и а осетн, дасамъ ововѣ силомъ и хитростню доста далско къ берегу бачевъ было. Ясамъ шару у себя удержю, и помогасамъ себи плавывѣмъ къ берегу изъ свою крѣпостей. Кадсамъ веѣь сѣ дугнѣмъ задравнѣмъ парѣ скоро сканши имао: осетсасамъ, да у выспну насмъ, и къ моему великому укрѣплѣнню главомъ и рукама по верху воде размануо. И ако в себе не выше него еднѣ минуѣмъ овако дражни ного; шо в ово мени оцѣмъ чнсамъ воздухъ, изрядну помоѣь, и нову бодрость дао. Заннмсамъ оцѣмъ ибѣкон Часъ у води закопанъ было, но ясамъ и шо одержю, доѣь проѣе, и направъ уступннн поче шаласъ; ясамъ на протнѣмъ мели плущета шаласъ изъ свою крѣпостей павло, и оцѣмъ подъ ногомъ дно осетю. Спасамъ 2, 3 мнута, почерна фрншки воздухъ, оцѣлюсамъ сѣ шѣла гнусну морску воду, стлосамъ их ноге, и понезю, колнкосамъ годъ могю, къ берегу. Алн и ово мене оцѣмъ про-

сти

спн злобого моря ніс сохранило, коє в іощтв свагда замномѣ ишло, и таласѣ в мене іощтв з крапѣ у высину дигаю, а будући да в брегѣ раваниъ былъ, то в онѣ мене іощтв далѣ впередѣ блзю.

Послѣванный крапѣ былобини скоро смерть учинило. Ербо в море похитило и бацало мене онако далсѣ, како и прѣше, али на иѣки кеменити брегѣ, и тако слыно, дасамѣ в безѣ чувствениъ былъ, и самѣ себи помочи нисамѣ могао. Око в меня тако-выи дютмай ударацѣ у слабини и уперси дало, дами в сва пара на уста илншла, и кадымъ зашпимѣ абіе іощтв еднѣ крапѣ дошла было, тобы в безѣ сумиѣ у мору скапати морао. Алисамсе в мало подкрѣпю, прѣше него шпо в таласѣ напргѣ до-шао, и кадсамѣ выѣво, даѣесе онѣ морани опетѣ из моеи глави разлаупати; намыслио-самѣ за еднѣ комадѣ каменз, докѣ ударацѣ проѣше, живо ухватилисе, и ако можно буде, пару у себи удержати. А будући да таласи ради бланскоѣе землѣ педлизшесе тако вы-соко како прѣше, дрншосамсе в живъ, докѣ в ярость мора прошла, поступюсамѣ іощтв еднѣ ворчалѣ, и свѣ тнмѣ прикучюсамсе тако близу хѣ брегу, да найближи таласѣ, башѣ ако в онѣ и прско мене ударю; мене

выше, кадѣ в напргѣ уступю, саособомѣ по-хитыни ніс могао, пакѣ зашпимѣ ухншо-самѣ послѣдний своѣв, и дочепосамсе суве землѣ, попеосамсе сѣ всанкомѣ радостю из брегѣ горе, свосамѣ на траву, и садѣ толико живота погибель, и ярость и не-узроптимоснѣ мора прспрню.

Садѣ нефѣ кадемсе на суву у безѣ-днотти видю, посмотриосамѣ около себе, и благодарю Богу, кон в онѣ живощѣ мой изѣ онакове погибели, коє прѣше иѣволико минути ни издѣтисе нисамѣ могао, тако млдостнво избавю. Описашесе неможе, ка-кову радость и веселіе душа чувствуетѣ, кадѣ шѣло тако да режнемѣ: башѣ изѣ гроба напргѣ донесесе. И мечудимсе выше о оноѣмѣ обычаю, да кадѣ осуѣвниѣв, коме нефѣ шпранка на врату выси, на лопра спон, и башѣ дасе нефѣ сѣ допре шури, али изнѣва млдоснѣ добіе, онда кадумсе освобожденіе живота докаже, абіе кровь пу-снннн лду, даму страхѣ и ужасѣ олу-шевленіа отѣ сердца растерао, и онѣ онѣ нессвстнцѣ небѣ иршнѣв оснѣо.

Ербо нагло сбнвшаѣся радость
Чнни мѣсѣв како и наглаз жалость.

Проходіосамъ предѣлъ ове. земаѣ горе
и доле, дигаосамъ руке и тако реѣи, цѣло
существо къ Небу отъ самыхъ мысли о
моему избавленію са шмысцомъ инушрени
побужденія, кое описати немогу, почеосамъ
разсмотрѣваніи о удавленіи мой содружника,
и да окромъ мене, ни едина жива душа
тамо спасалсе ніс: ербо я донста нисамъ
ни еднота ни видѣо, ниши казноваго знаме-
нія усмотрію, окромъ 3 шешира, одну капу,
и еданѣ паръ различни (неравни) ципела
по води пловуще. Кадсамъ я очи дигао, и
погледао на нашу разбиену. Лаѣу, ишло в
вртлогѣ и нѣна морска тако далеко и
высоко пресо нѣ, дасамъ я ню, ербо в да-
лево отспозла, едва усмотрити могао, и
само чудитисамсе морао, каюсамъ я овако
далеко на овай брегѣ доѣи могао.

Послѣ какосе душа моя мало умирала
была, почеосамъ свудъ у наволо мотрища,
на каковомъ мѣсту у свѣту я спонмъ,
и што отъ садъ почети имамъ. Али р
мужество мое оцетѣ скоро пало, и мое
избавленіе вебы у состоивію мене особито
развессяло. Ербосамъ я мокарѣ быо, не-
мадо никакови други халина, ниши ела ни
напипка за мое укрѣплѣніе, и нисамъ ни-
шша друго себи представити могао, него

или отъ глази умрети, или отъ дивнѣхъ
Зевроѣвъ расперганѣ быти; а што в мене
особито пишнѣло, было в то: да я ника-
кового Оружія, чимбы или за нужду мою
дичачи убиши, или акобысе гдигодѣ што-
годѣ изъ злага намѣрени на мене ополчало,
бранитисе могао, у рукахъ немадо. Сѣ
савомъ речу нишша другоѣ водѣ себе ни-
самъ нимао, него еданѣ ножѣ, Лулу, и нѣ-
что мало дугана у бурмушницѣ. То в было
цѣлоє Имѣніе мое, шо исто стивило в
духъ мой у шикови спрахъ и смущеніе,
дасамъ я досла задуга акн бѣснуемъ тамо
и овамо ходѣо. Кадсе ноѣ приближила, по-
чеосамъ сѣ веланомъ шегономъ сердца раз-
смотрѣваніи, шпоѣе сажномъ быти, ако
у предѣлу ономъ дивнѣхъ Зевроѣвъ булетѣ,
ербо они свигадо воѣу на покищевіе ислоде.

Никаково боѣ средство ніе пало мени
на укрѣ, нежеси на едно дебело чаму по-
добно али шривовішо древо, кое в не да-
леко отъ мене спозлао, попѣнше; цѣлоу
ноѣ тамо пресѣдини, и сутра размы-
салити, какоромъ смертію умрети имамъ,
ербосе досадѣ нишша поввиле ніс, даѣу
я бѣдни живомѣ мой продужити мойн.
Речы до едво 100 коракани отъ брега про-
шестѣосамсе, небыли гдигодѣ фршике воде

нашао, и нашаосамъ таково на мою велику радость доводно. Кадсамсе ове воде нашао, и сопияъ себе укрѣлю, опишаосамъ къ древету и понеосамсе горе, препраіосамъ себи на иѣву аки споланду мѣсто, да се небы у сну отъ озго стровалою, опсѣво еданъ крапакъ иштапъ на подобие башине, чиньбасе браниши могао, свѣосамъ на мое преправлѣно мѣсто оппочивана, садъ в на-
пао садъ на мене, и заспаосамъ тако сладко, косбы тешно шко други мога спана учиниши могао, и добиосамъ сошимъ ош-
выше ново укрѣплѣніе.

Кадсамсе пробудю, всѣ в было сѣвшая данъ, чисто и лепо времѣ, буря преспала, море всѣсе тако ушолало, да оно выше не кростно было, ниши растыше выше како ирѣфе. Ясамсе ошвыше замудю, да Лѣна моѣомъ съ преѣшиѣта пруда, на кон в исѣла была, движениемъ моря дигуласе, и ошъ болъ части къ ономъ каменитомъ берегу, на консамъ я, како ишосамъ казао, онако немилосердно баченъ былъ, доперана была. А булуѣи да в она іошпѣ само едну *Англійску* мѣлю отъ мога берега дааско опснвола, и свегда іошпѣ управо сповла, зажеліосамъ на Лѣну ошпѣи, дабы баремъ
нуждѣ

нуждѣ ствари општулу узети, и собомъ донести могао.

Кадсамъ наъ мое собе съ дрвета долѣ сишао, погледаосамъ на ново свуль унао-
коло, паоміе найпре Чамцуѣ, кога в вода и хѣшарѣ две *Англійске* мѣлѣ съ десне спране на прудѣ бацала была, у очі. Ишаосамъ по воде тако банзу до иѣга, воліосамъ могао, и наѣю рецы: за едно полѣ *Англійске* мѣлѣ меѣу мною и Чамцемъ едну шыроку рѣву. Вратіосамсе дакас за овай крапъ опсѣв наптрагъ, и садсамъ мыслаю іошпѣ выше, какоѣу на Лѣну моѣи доѣи, дабысамъ иштогодъ нуждно за содержание мое општулъ узети могао.

Мало зашимъ послѣ полудне тrefіосамъ море састымъ шхо, и равно, и воду тако дааско отъ берега удаалю (уохнушу) дасамъ само за еданъ четверть мѣлѣ къ Лѣни доѣи могао. Овдесамъ добио поволѣю обновленію мое жалостіи, ербосамъ абіе видѣво, да кадбьмо мы снѣ у Лѣни ошпѣамъ была, дабымосе снѣ спѣсан, и живи на суво изишан, а не у онаково нешѣвшимъ, и ошъ свѣта свѣта изоснѣвалѣно состоініе плаи бман. Овай ужасный взорѣ облою в лице мое сузума. Кадъ шо мени ништа помоѣи не могао, зажеліосамъ, акое мо-
гуѣ

губе на Лапу поби. На овај комадъ свузосамъ халине сасебе, ербо в н онако врло топло было, и упанзосамъ на воду. Кадсамъ я вещь башъ до Лафе допаниао, то я юшнѣ теже было на ю пописисе. Ербо я она твердо на шемелю лежала, и изъ воде высоко спалаа шако, дасе я рукою нигде ухватиши немого. На послѣдоу кадсамъ два кратѣ около Лафе опаниао, усмоприсамъ еданѣ комадѣ ужета, о чемусамсе зачудю, дата она первый кратѣ видѣши инсамъ могао, напредѣ наполю отъ лафе (кодъ шако называеме дебеле даске) долс виснуѣ, дасе я иѣга аво башъ и сѣ великимъ трудомъ дочета, и средствомъ иѣга напредѣ на влуду узлужасе. Садсамъ видѣо, дасе Лафа сѣ сннѣ потопила, и да силу воду у доинѣмъ пашмосу имале, да она на ширлому пруду или многовише на ширлому шемелю лежи, и да сиражня часть башъ отозло на пруду спон, а предня равна сѣ водомъ баше. Онимъ начиномъ быо а дакле кров или торня часть Лафе свободна и свудъ утвоволо сува; ясамъ дакле найпре све вещь добро изваѣо, коесу отъ воде покварене, и коесу юшнѣ добре былс. А наимено нашзосамъ найпре, да в снз отъ Лафе храни да сло сува, и отъ морске воде са сннѣ со-

хра-

хранѣна была, и будуши гладкѣ опнишо-самъ у хлѣбницу, узсосамъ симниа, залушосамъ сѣ нима жепове, негубѣши времена еосамъ разгасяюши и друге ствари. Послѣ опнишосамъ у велику собу, нашзосамъ шако мало садгае ракіе, нагнуосамъ чутуру и живо пошегао, коеси а башъ и отъ врло велике нужде было, дабы себе сошнѣмъ на предстоище вещи укѣрѣно. Садни выше нишнѣ нѣ инфалиа, него еданѣ чамуѣ, дабы себе сѣ различнѣмъ нужднѣмъ вецнѣмъ, коесамъ прикѣрѣно, снабѣши могао.

Нѣ дакле паметно было оиде дуго сѣднѣи и кодъ саме желѣ остати, и башъ ова саднѣна моя нужда пробудяла а мой попечительный трудъ. Мысмо имали различнѣи мошва, отъ плавноѣ и Катарян довало, и два три дебела балава, юшнѣ къ тому еданѣ парѣ велики Катарки у преправности на лафи, овесу мени требовале башъ кзко вая, и шолнзосамъ ихъ на воду спустио, коанмос годѣ шестоа допусниаа, али сѣву свеззосамъ ужетонѣ, да ихъ вода не опнесс. Кадсамъ то све учиню, сншзосамъ сѣ Лафе долс, привукзосамъ ихъ къ себи, свеззосамъ ихъ чешри на краевн, наво штосамъ могао, добро заедно, и начиниосамъ аки иѣви сплавъ, метнуосамъ иѣколко дасва по-

G 2

преко,

прево, видѣвсамъ, да се на нима може ходити, а будући дасу дрвѣта лава была, и немогше тереть на себи носити, препиліосамъ дакле съ шестперомъ и ѣвококо балвана, у три разе дужине, и донесао ихъ съ великимъ трудомъ и посломъ на мой сплавъ, при чему а мени належа различне нужности добити мужество у сердце дала оно чинити, што а у каковоме другоме спазію а способу никадъ чинити небы хотѣо.

Мой а сплавъ веѣхъ способанъ было доста тежакъ товаръ понести, садсамъ имао бригу, чимъхуга наповарити, и какобу оно, што на дѣга метнемъ, отъ запаоскивати моря сачувати мога? Но а о томъ дуго не соѣштовасе ниши мысли. Наидре све дасе, коесамъ годъ добити могао, метнуосамъ попреко на салавъ, и размопріосамъ добро, штоміе наипотребнѣе узети, узеосамъ три галашка сандука, коесамъ отворіо и попраздніо, и спустиосамъ ихъ на мой сплавъ доле. Перан отъ ови сандука напустиосамъ съ храномъ, шо ест; съ хлѣбомъ, пирочой, съ трима комади Холендскаго сира, и съ петъ комади сувога козїега мяса (пестрисе) кое а главни нашъ ужитакъ было, и еданъ мали остатокъ Европенаго ѣшта, коесмо ради живине на лаѣи, коесмо

собомъ

собомъ узели, чували, живина обаче была а сва удѣлѣна. Быо а счамъ и жито заедно помешано, али послѣ на мою велику жалость видѣвсамъ, дасу шо парцови скоро све исчараали и покварил. Отъ напѣтна изшасамъ различне чумуре, и шншета, коесу нашего лаѣара быле, меѣу коима никококо шншета (Cordial) Шпанскаго сладкаго вина и у свему 5. или до 6. сосудовъ Арреке было. Ове метнуосамъ особито, срѣше было можно на у сандукъ метнуути, и гдѣ они такожде мѣста неималоше. Доксе а съ шимъ забала, примѣтиосамъ, да волна, ако башъ и верло шико, дилатисе и расти поче, и забринуосамсе мою халину, кошулю, и персдукъ, коесамъ на бргу на песну оставіо бо, оплавиваеме видѣши, чакшире мос, коесу само (пршене) платнене и отворене быле, а чаране залержасамъ на себя, и съ вынасамъ на лаѣу доплавяо было. Мораосамъ прѣше своу други ствари на халине позоръ имати, коихъ а истина на лаѣи доста нашао есамъ, али отъ нихъ шншета узео нисамъ, него башъ штосамъ сладкани кратъ нужно и необходимо требовло. Ербосу іоштѣ и друге многе вещи быле, на коесамъ а очи бачѣо было, а намено различни халатъ, чимъ всемо радити вале.

Мо-

Морасамъ дуго тражиши, довсамъ дужберски саидуъ нашас; и онде в за мене ошъ выше нужди и полезни добитакъ было, и за мене выше вредне, него што бы очла пуна лаба самого заята изноварена была. Овесамъ тако, како шпосу было, спустио на сплавъ, да не бы съ отвораньмъ времена губю, ербо и безъ того ошъ прилике зносамъ, што у ныма лежи.

Садсамъ за оружје, баруть, и олово имзо бригу, у великой преграднй балеоу две лесе пичарице пушке, и два пшшотла, овосамъ найпре спремю, и юшмъ къ тому ивколько рогова за баруть, одну кесу са сачмомъ, и две старе захерпане сабаъ. Зносамъ такожде, ласу з бурета барута на лаин была, но знао инсамъ, гдѣ а ны нашъ Управитель мепную было. Послѣ дутого траженя на послѣвокъ нашосамъ и то. Два отъ ови буреди балеоу ка емимъ сува, а третис в мокро было. Обадва сува бурета съ оружиемъ задно довсосамъ на сплавъ, садсамъ помисляю, да доста тежакъ то заръ имамъ, и сивосамъ мотрити, какошу съ нимъ на брегъ доин, ербо я инписамъ плазна, ниши весла, ниши думена имаю, и само една пуна капя вѣтра могаде овоме цѣломе товару концъ учинити.

Мебу

Мебу нимъ су три вещи мене ободриле. Перво шихо и равно море, водна коя в къ брегу ишла, и занпослѣ оно мало иѣшра, што в дуало, мене в управо къ суву терало. Окромъ овогъ хаална, кои в у саидуку было; имаосамъ две шестере, сикиру, саянъ чаканцъ, юшмъ къ тому два три сломаѣва весла отъ чамца, шшосамъ на лаин нашас, и со онимъ шоваромъ пустосамсе дакае на воду, одну мѣю рецы; ицаю в сплавъ мои презрадно, него само да в, на шшосамъ смотрию, отъ онога первого мѣста, гдисамъ я стаю было; ниже мало отеранъ было. Изъ тогосамъ заключю, да онамо каковъ годъ волени пометъ быши мора, сѣвдоавтсавно надносамсе гдигодъ какову зашкулину онде наин, коюмбысе аки приешанищемъ, дабы съ шоваромъ къ земли дошас, послужити могаю.

Како шшосамъ себи вообразю было, такое исто и было. Ясамъ пресобомъ усмотрю отворену дверъ отъ земаъ, и индосамъ, да воляя у иѣку аку, и велику рѣку у колѣисе. Ясамъ управно мой сплавъ, како шшосамъ наиболъ могаю, дабысе сегда посредѣ рѣке держати могаю. Но предъ света я бы дошена и онде кораблькрушенис терѣвшн море, о чемубысе было над-

надбывше то случилось было, до смерти разлѣвше, и будучи да я брегъ ивсамъ знаю, идише в мой сплавъ съ единымъ вресамъ на плинки темель, а будучи да на другоме твердо стало ие, то башъ ие ифамамо много, да мой цѣли товаръ ошъ оне стране, гдѣ в на темелю нестало, не страдо, и у воду опроверженъ былъ. Упроесамъ съ лейма о брегъ и учиниосамъ послѣдѣ мое, дзы сплавъ на мѣсту ивтовомъ удержати могао; али да бадава са свима крѣпостима, коесамъ употреблю, ивсамъ я у состоянню было сплавъ отурити, а съ мога мѣсна кренутише башъ отиудъ неслѣдо. На овому спавосамъ а юшиѣ свегда са своимъ силамъ у брегъ полуируфи скоро пуно полъ сана стоиѣ. Меѣу шимъ в мене приливъ моря на мало равни темель дошео, и кадъ а юшиѣ скоро зиниѣ вода више нарасла, то а мой сплавъ опетъ планваю способанъ былъ. Ясамга збѣ съ весломъ, коесамъ имао, отиснуо у каналъ (рѣку) пошераосамга выше горе, и нашоасаме на послѣдокъ у ухолу снѣ мале рѣие, коя а са земломъ са обелде стране и съ крѣпко текущымъ приливомъ окружена была. Ивсамъ разъ было далеко горе у 1- у плѣи, ербосамог врем-

временомъ какову лаѣу на мору видѣти налво, шосамъ радъ было свегда кодъ брегговъ банзу изоспати, коинко в годъ могуѣ. Поглядюсамъ дакле на обелде стране, гдѣбу каково угодню мѣсто видѣти, да спанемъ, и сморюсамъ на послѣдокъ одну малу зашкулину на десномъ берегу, вудасамъ мой сплавъ съ великимъ трудомъ и дѣломъ управлю, и всѣсамъ тако банзу было, десамъ весломъ моиѣ дно доитиши, и съ спавномъ управлю унуфрауѣи могао: али и оидебы цѣли товаръ мой опетъ подруги крашъ у воду пао было. Ербо в брегъ отвише спрѣмъ; то естъ, отдѣлено выснѣвъ было, дакле иесе могло ни гдѣ стати. Предня часть сплава, коя в иѣ берегу ишла, былабы, кадъ бы а то было учинио, верло высоко, а друга верло дубою дошла тако, дзы мой товаръ опетъ на ново краинѣи погубелам подерженъ быти могао.

Све шшосамъ а чинити могао, было в очекивати, доѣв приливъ моря (волна) найвише нарасше, ербосамъ а сплавъ мой весломъ равно аки мачкомъ иѣ берегу твердо, а ивишено кодъ направне части землѣ, гдѣсаме а надао, даѣе приливъ моря свооро ивишиѣ, державо. И шесе тако случя-

ло. Какосамъ я добію воду (србо а сплавъ мой скоро едну стопу дубоко нишо) оштурасамга на овай равни шемель, и ушвердосамга съ овима дѣлма пребиснима весам, отъ коихсамъ едно на едномъ а друго на другомъ краю у земля ударю, и тако стаю, докъ а вода на трагъ уснупила; и мой сплавъ съ цѣпанъ товаромъ на сузу остаю.

Перво штосамъ чинили имаю, было а предѣлъ овай разсмотрѣти, и уголю мѣсто како за обитаніе мое, тако и добро мое у безбѣдность спавити, избрати. Юшѣ всегда знаю нисамъ, глѣсамъ, ели на швердой земан нан на каковой острову? ели у каковой обитасемомъ нан необитасемомъ предѣлу? Ели у погибелн дивихъ звѣровъ нан не? Не выше отъ ели нилъ было а предамномъ едво брдо, кое а врло сѣрмо и высоко ставало, и отъ нѣкихъ другихъ, коису елико у едному реду отъ нѣга жь свѣдру лежали, высиномъ своіомъ отличествовало. На верхъ брда овога пошасамъ а съ едномъ пушкомъ, пишасамъ, и съ еднимъ барушникъ рогомъ снабдивъ, дабы штогодъ смотрѣю, и шу видѣсамъ, кадеамъ съ великомъ штигости и шрудомъ горе попею, на мою велику жалостъ

жалостъ мою неумитну судьбину, и ужасни случай; да а на едномъ отъ свою страна моремъ окруженомъ острову спомѣмъ, и нишма друго отъ суе землѣ видѣти небаше, окромъ нѣкой далеко отъ оуадъ ошпостица каменни пѣина (гулур) и двою мали острова, кой около 3- мидѣ жь западу у морю лскажу.

Тажоже извѣстасамъ, да а островъ или Ада, на кой а спомѣмъ. са свикъ пустъ и неплоданъ, и како штосамъ причну избрвати имаю, ни отъ кога другога него само отъ нѣкихъ дивихъ звѣровъ обитасемъ, испина отъ овихъ звѣровъ нисамъ видѣю ни самага, него едво велико множество пшицъ, кое а познаваю нисамъ, ниши знаю, башъ яковы кою и убию, есуая за ело епособіе или не; кадеамъ повратю на трагъ, бацасамъ на едну велику шшицу, коя а на едномъ древету башу едво велике шумѣ свѣдала. Ово а доиста отъ создания свѣта терои жуужъ пушке у овой части землѣ было. Само штосамъ избадю пушку, алѣсе отъ свою страна шумѣ мензбросно множество пшицъ са смущенимъ крикомъ и цврвтанѣмъ стама по своему обичаю дигло, нѣдъ мебу кой а ни едну отъ мене познате версте видѣю

нисамъ. Ону, коюсамъ убію, державосамъ по ибномъ каюну и фэрби за ибни владъ аспребовъ, но ибзнии и персти нису были вефи, него и у други пшица. Месо ние за употреблѣние было.

Здоволяиъ со овимъ изендѣніемъ повратіосамсе я опетъ къ моему сплаву напрагъ, и почеосамъ мой товаръ и спчари на подѣ износити. И соимъ а прошдо прочи остатокъ дана. Али штобу поѣомъ почести, или гдѣу мѣсто оппочиена наѣи, я што знао нисамъ, ербо на саму землю леѣи бовосамсе погигбелн отъ динихъ звѣровъ разпергнъ быти, воливосамъ послѣ видѣо, да се ошъ тога ниште боани ние было.

Меѣу пшиъ оградіосамъ себе, кавосамъ болѣ могао, са сануцы, и дасама, коесамъ на суво изнео быо, и начиніосамъ као ибку калибцы за мой ковадъ. Али знао нисамъ, гдѣу што за сло добити, окроимъ штосамъ два или три зверчста, кои као ащови быше, изъ оме шуме, гдисамъ пшицу убію, неходяще видѣо.

Салсамъ почео размышлявати, какоѣу я іоштъ многе мени полезне и потребне вещи изъ лаѣи добити моѣи, особито ужста, плашна (отъ парусовъ) и другичъ выше

выше штомн годѣ у руке доѣе, азкаючіосамъ дакле, ако можно буде, іоштѣ едно путешеспіе къ лаѣи предузети, и што преѣе свою други вещи, и преѣе ништа друго непредузети, докъ све, што годѣ на лаѣи наѣи могу, на суво неіиссемъ; ербосамъ знао, да перна буря, коѣесе дигнути, лаѣу сву на комаде разбити мора. Садесамсе самъ у себе оовѣтовао, хоѣули опетъ со овимъ сплавомъ напрагъ поѣи, и томнсе учинило, да неѣе добро быти, званчіосамъ дакле сѣ ошпановъ моря као и перви кратѣ онамо поѣи. Тосамъ и учиніо, точію дасамъ преѣе халине мое у моеѣ калибцы свукло, и ништа выше на себи, нежелн одну шарну кошулицу, едвс гдѣе, и едмъ паръ цыпсла бсѣе пшакъ усержао.

Дошавосамъ на лаѣу као и преѣе, и себи други сплавъ приправіо, да я обаче, ербосамъ искусство отъ первого имао, нитисамъ таво шготно учиніо, шити овако верло сплавъ претоваріо, и абіе различне мени верло полезне и потребне ствари на сплавъ доиссо. Меѣу дунѣрскимъ калашомъ нашавосамъ наипре три вреѣе пуне ексера и различна оштраята гвождѣа, едмъ велики гвождеси валиѣ (бускію) и едмъ паръ

парѣ шестста сатарца (сикирца) а отъ прочи вещи, коосу нанужднѣе былое — еданѣ шодылѣ. Ово а све былое за мене израднѣе добитакѣ, юштѣ сѣ иѣкима другима вещима, коосу нашста лаѣе Управителя былое, еданѣ парѣ шестароѣвѣ, два буренца шаста пушчани, седмѣ пушакѣ, едму пшичарцу, иѣчто мало баруша, едму велику коосу са самомѣ, и саму велику балу шажко искована олова, али а ова былае шажко шешна, да я нѣо ниписамѣ дигиуци, нипи престо лаѣе на сплавѣ спустити могао.

Окромѣ ови вещи скупюсамѣ све хаалие за облачениѣ, коесамѣ годѣ наѣн могао, еднѣшто а у приправности ставало (ядро) платно сѣ предѣлѣ кашарке, шашру отъ лаѣе, и спавѣе хаалие. Сошнимѣ натоварюсамѣ мои други сплавѣ, и све ове вещи за мою велику ушѣху цѣастио на брегѣ изнесо.

Имаюсамѣ страхѣ, да моя храна у време мога отсутствѣа на суву изадена небуде; али кадсамѣ натрагѣ дошло, невидѣвѣ никакова знаменѣе отъ каковога посѣвѣния, окромѣ да еднѣ зверче, кое а днѣоѣй мачки подобно былое, на едному отъ сандука сѣдѣше. Ово, кадсамѣе я приближю, побѣгло а мало натрагѣ, пакѣ а отѣв сѣло, ставало а са свѣмѣ мирно и безѣ брѣге сѣдѣти,

и глѣдало а управо у очи, башѣ аки дабы волю имало самномѣ познатѣсе. Ясамѣ днѣо пушку на иѣга, али оно при снѣму шому мирно и тихо спѣяше, и ни каиманѣ знакѣ показа, даѣесе сѣвѣста кренути. Бацюсамму еданѣ командѣ симиле, ако башѣ кодѣ мене онда и ни а былое нишѣна за издазѣвѣ; ербо а храна моя и безѣ шѣга былае слаба и малѣна: Но мѣѣу шимѣ како каза, бацюсамѣ иѣму отѣв еданѣ командѣ, кои а отъ узео, преломѣо, и изѣо, пакѣсе отѣв неѣвѣштѣе учинѣо, ербому а шѣо угодно былое, и закѣсвало а юштѣ выше. Али я захвали на томѣ, ербому выше даѣи немого, и шажко оно своимѣ путѣмѣ отѣв отѣде.

Садсамѣ имао веѣи и мой други товарѣ на суву, и видѣюсамѣ себе принуѣдена барушну бурадѣ отпорити, и у манѣ части раздѣлити, ербосу шѣо всака и шешѣа бурадѣ была. Садсамѣе дао у посто средѣтомѣ платна и иѣвокомѣ мѣтки, коесамѣ на овай концѣ приправѣо, едму малу шашру начинити, и у овай шашорѣ донесамѣ све мое вещи, о конхсамѣе знао, дабысе отъ кишѣе и солнца повѣарити моглѣе, оволо ове шашре помѣстасамѣ а све празне сандукѣ

дуве и ормане, дабы себе отъ спавога изъ глаго нападенія како люди тако и зѣбровѣ ушверяю.

Кадсамъ ово учинію, затворіосамъ изъ нутра врата отъ шатре съ иѣколко даска, а съ поля съ снннѣмъ празннѣмъ извраѣсннѣмъ сандукомъ. Затннѣмъ положіосамъ одну даску на землю, метнуосамъ мою пншшотля кодъ главе и покрай себе мой простъ, и тако быосамъ перви кратѣ на моме крешу, и спавоосамъ цѣлаю ноћъ зѣло мирно и сповонно. Алн нн в чудо, ербосамъ и струзанъ и сананѣ было, зашто прошедшую ноћъ, мало нли башъ нншта спаво ннсамъ, и преко цѣлога дана трудно радю вѣщи мое изъ лаѣе узнматн и на суво извостнн.

Садсамъ нмаю нанвѣнн магазннѣмъ разлнчнн стварн, кон ннкадѣ за еднога челоуѣка нне тако напуннѣн было; но я преко свѣта того іошнѣ ннкадѣ доволнѣн было ннсамъ, ербо докле в годѣ лаѣа на мѣснну своемѣ управо спавала, помысліосамъ све изъ лаѣе, шшогодѣ іошнѣмъ налн могу, изнестнн морамъ, и сванн данѣмъ кадѣ в вода уступннал, нншосамъ на ню и свѣгда са собомъ што было, да было, довоо.

Особнто шретнн кратѣ кадсамъ на лаѣу ошншоо, донсасосамъ толноо ужета и шанкн шпранчнца, конккосамъ годѣ налн могло, и сланѣмъ комадѣ конофоса чнмбы у каковоу прилнцы платна (ядра) нскрпннтн могло, и буренца мокрого барута съ шнмъ сокраннлн, кратко осамъ сна платна отъ найвѣннга до найманѣнга собомъ узео. Но жоо мн в было, дасамъ нхѣ у комаде нссѣнн морао, и ннкадѣ на сланѣмъ кратѣ собомъ толноо узетн ннсамъ могло, како шшосамъ желю. Я нхѣ дакле ннсамъ нн могло выше за шанка платна него само за дебело платно употребнн.

А шштои в найвѣшу радюшъ учннло, было в то, дасамъ я башъ найносле, кадсамъ всѣѣмъ пето нли шесно пушчнсснстннѣ шажово учнню, и всѣѣмъ нншта на лаѣн налн ннсамъ надосе, што бы вредно было, іошнѣмъ всанкн пушѣмъ сандукъмъ хлѣба, трн бурета славке Англнйске водке (раке) одну кушнѣ фннога шѣшера, и едно буренце брашна нашо. Овои в пало слѣсннѣмъ изнвнлада у руже, ербосамъ, како што каза, всѣѣмъ суу нкджду изгубю іошнѣмъ шшогодѣмъ хране, воа небы отъ воде покварена была, тамо налн. Повадіосамъ дакле хлѣбѣмъ изъ сандука, и